

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 5. Воскресенье 3 — 10 Марта 1913 г. Годъ изданія 9-й.

СОДЕРЖАНІЕ:

Отдѣлъ официальный.

Перемены по епархіальной службѣ.
 Разныя извѣстія.
 Пожертвованія.
 Епархіальная хроника.
 Вѣдомость о недоимкахъ на содержаніе Саратовской Епархіальной богадѣльни за 1911 и 1912 г.г.

Отдѣлъ неофициальный.

Слово къ пастырямъ.
 Самовоспитаніе и средства его. *Епископъ Алексій.*
 Стихотворенія. Свящ. *В. Михайловскій.*
 Рѣчь Преосвященнаго Алексія, епископа Саратовскаго и Царицынскаго, въ торжественномъ собраніи Саратовской ученой архивной комиссіи 21 февраля 1913 г. по случаю 300 лѣтня Царствующаго Дома Романовыхъ.
 Въ защиту церковныхъ обрядовъ. Свящ. *М. Степановъ.*
 О публичныхъ миссіонерскихъ бесѣдахъ. Свящ. *Н. Ивановъ.*
 Объявленія.

Вр. и. д. Редактора, протоіерей *С. Ильменскій.*

О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Й О Т Д Ъ Л Ъ .

Резолюціями Его Пресвященства предоставлены мѣста:

Священническія:

Отъ 15 февраля за № 1204, при Троицкой церкви М. Воронцовки, Аткарскаго уѣзда, (второе мѣсто)—священнику церкви села Елшанки, Хвалынскаго уѣзда, Геннадію Ховрину.

Отъ 26 февраля 1913 г. за № 1418, при Успенской церкви с. Старыхъ Бурасъ, Саратовскаго уѣзда,—учителю второкласной Дороевской школы Александру Леонидову.

Отъ 27 февраля 1913 г. за № 1436, при Покровской церкви села Сѣверки, Балашовскаго уѣзда—священнику Казанской церкви с. Безобразовки, Хвалынскаго уѣзда, Димитрію Голубинскому.

Діаконскія:

Отъ 27 февраля 1913 г. за № 1433 учителю церковно-приходской школы села Горюши, Хвалынскаго уѣзда, Михаилу Кистанову—при Михаило-Архангельской церкви с. Старога Пичаура, Хвалынскаго уѣзда.

Отъ 27 февраля № 1435, псаломщику церкви села Покурлей, Хвалынскаго уѣзда, Николаю Елшанскому—при Знаменской церкви села Черкаскаго, Вольскаго уѣзда.

Псаломщическія:

Отъ 15 февраля 1913 г. за № 123, псаломщики Тимоѳей Астаховъ (с. Зміевки, Сердобскаго уѣзда) и Николай Благосвѣтовъ (с. Увекъ, Саратовскаго уѣзда), въ видахъ пользы службы, перемѣнены одинъ на мѣсто другого.

Отъ 15 февраля 1913 г. за № 330, псаломщическое мѣсто при церкви с. Ивановскаго, Петровскаго уѣзда, предоставлено вр. и. д. псаломщика церкви с. Григорьевки, того же уѣзда, Николаю Боголюбову.

Отъ 15 февраля № 241, вр. и. д. псаломщика при цер. с. Хованщины, Сердобскаго уѣзда Александру Кураеву предоставлено штатное мѣсто псаломщика при Введенской ц. с. Хованщины, Сердобскаго у., въ званіи и. д. псаломщика.

Отъ 14 февраля № 1185, при Михаило-Архангельской цер. с. Липовки, Камышинскаго у., лишенному сана—діакону с. Безобразовки, Аткарскаго у., Іоанну Архангельскому.

Отъ 21 февраля за № 375 при церкви села Гуселки, Камышинскаго у., вольнонаемному псаломщику кафедральнаго собора г. Саратова Никифору Солдатову.

Отъ 9 февраля за № 1040, при Казанской соборной церкви гор. Хвалынска—низведенному въ причетники съ запрещеніемъ священнослуженія священнику села Поповки, Саратовскаго уѣз., Константину Князевскому.

Уволены.

Отъ 13 февраля за № 1150, священникъ церкви села Семеновки, Царицынскаго уѣзда, Николай Эбервейнъ, согласно прошенію, уволенъ за штатъ.

Отъ 9 февраля 1913 г. за № 297 псаломщикъ-діаконъ цер. с. Григорьевки, Петровскаго уѣзда, Василий Поповъ, согласно прошенію, уволенъ за штатъ.

Отъ 15 февраля 1913 г. за № 329, псаломщикъ церкви села Ивановскаго, Петровскаго уѣзда, Иванъ Сацердотовъ уволенъ за штатъ.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 16 февраля 1913 г. за № 353 устраненный отъ должности псаломщика села Безобразовки, Аткарскаго уѣзда, Василий Дубровскій уволенъ за штатъ.

Исключены изъ списковъ.

Гермонахъ Саратовскаго мужскаго монастыря Іосифъ за выбитіемъ его на Аюнь—съ 9 февраля 1913 года.

Священникъ слоб. Тарапатиной, Камышинскаго уѣз., Петръ Дегтяревъ за переходомъ его на службу въ Донскую епархію съ 6 февраля 1913 г.

Утверждены.

Отъ 16 февраля 1913 г. за № 1238 священникъ с. Баннаго, Камыш. у. Василий Князевскій—благочиннымъ 1 округа, Камышинскаго у.

Отъ 18 февраля 1913 г. за № 360, священникъ села Новой Всеволодчины, Саратовск. уѣзда, Димитрій Руднянскій утвержденъ въ должности окружнаго духовника 3 округа того же уѣзда.

Отъ 17 февраля 1913 года за № 1278, священникъ Христорождественской церкви слоб. Романовки, Балашовскаго уѣзда, Павелъ Макаровскій утвержденъ въ должности помощника благочиннаго V округа того же уѣзда.

Отъ 14 фев. 1913 г. за № 1175 священникъ Крестовоздвиженской цер. г. Саратова Евгений Соколовъ назначенъ помощникомъ благочиннаго 2 округа церквей г. Саратова, а священникъ Богородице-Владимірской цер. г. Саратова Николай Тиховъ—Членомъ благочинническаго Совѣта того же округа.

Благодарность Саратовскаго Епархіального Начальства.

Объявляется благодарность Саратовскаго Епархіального Начальства прихожанамъ церкви села Сестренокъ, Камышинскаго уѣзда за израсходование изъ своихъ средствъ 500 р. на ремонтъ дома священника, при особомъ дѣятельномъ участіи сельскаго старосты Акимова и общественниковъ: Григорія Плотникова, Андрея Плотникова и Константина Перфилова.

Пожертвованія.

Вдова капитана 14 Сибирскаго полка Марія Сперанская пожертвовала въ церковь села Сестренокъ, Камышинскаго уѣзда, священническое облаченіе стоимостью въ 150 руб.

Разныя извѣстія.

Отъ 23 февраля за № 377 Иеромонахъ Спасо-Преображенскаго монастыря Александръ командированъ для исправленія богослуженія и требъ въ слободу Гусевку, Камышинскаго уѣзда.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 14 февраля 1913 г. за № 2879 заштатному псаломщику с. Бобровки, Петровскаго уѣзда Тихону Полянскому назначена изъ казны пенсія въ размѣрѣ 33 руб. 33 коп. въ годъ съ 7 декабря 1909 года.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 14 февраля за № 2886 вдовѣ священника церкви с. Еремкина, Хвалынскаго уѣзда Маріи Смѣловской съ дѣтьми назначено единовременное пособіе въ размѣрѣ 300 рублей.

Резолюціей Преосвященнѣйшаго Епископа Алексія, отъ 12 февраля за № 1133, для совершенія богослуженій и требъ (кромѣ браковъ) въ селѣ Маринской Колоніи, Саратовскаго уѣзда, командированъ Иеромонахъ Саратовскаго Архіерейскаго Дома Гермогень.

Указомъ Св. Синода, отъ 31 января 1913 года за № 2258, назначены пенсіи: заштатнымъ священникамъ: сл. Еловатки Балашовскаго у. Василию Доброву по 300 р. въ годъ съ 14 сентября 1912 г. съ выдачею изъ Вольскаго Казначейства; села Старога Кряжима, Кузнецкаго у. Владиміру Лебедеву по 200 р. въ годъ съ 27 сентября 1912 г. съ выдачею изъ Кузнецкаго казначейства; зашт. протоіерею Кладбищенской ц. г. Балашова Іоанну Дентовскому по 300 р. съ 13 Августа 1912 г. съ выдачею изъ Балашовскаго Казначейства; зашт. псаломщику села Поселокъ Хвалынскаго у. Лукъ Посельскому по 100 р. съ 24 Сентября 1912 г. съ выдачею изъ Хвалынскаго Казначейства.

Резолюціею Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго отъ 7 февраля 1913 г. за № 1000, завѣдующимъ скитомъ-пустынкѣю близъ г. Сердобска назначенъ

на правахъ намѣстника іеромонахъ сей пустынки Серапіонъ, казначеимъ—іеромонахъ Макарій и письмоводителемъ Іеродіаконъ Алексій.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 20—24 ноября 1912 г. за № 161, вошедшимъ въ силу 15 декабря, временно командированный къ церкви с. Воронцовки, Сердобскаго уѣзда, діаконъ Александръ Казанскій лишенъ діаконскаго сана и низведенъ въ причетники.

Предложеніемъ Преосвященнѣйшаго Алексія, отъ 18 февраля 1913 г. за № 126, въ село Каменный Врагъ, Сердобскаго уѣзда командированъ для совершенія богослуженій и требъ, впредь до пріѣзда назначеннаго священника, іеромонахъ Саратовской Киновійской церкви Пароеній.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 3—4 января 1913 года за № 15, діаконъ цер. села Безобразовки, Аткарскаго уѣзда, Іоаннъ Архангельскій лишенъ діаконскаго сана.

Указомъ Св. Синода, отъ 13 декабря 1912 года за № 19100, при храмѣ Рождества Христова въ селѣ Каржимантѣ, Петровскаго уѣзда, открытъ самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика, съ тѣмъ, чтобы содержаніе причта новооткрываемаго прихода относилось на мѣстныя средства.

Епархіальная хроника.

15 февраля Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Саратовскій и Царицынскій посѣтилъ мѣстное Епархіальное женское училище, гдѣ изволилъ присутствовать на урокахъ: нѣмецкаго языка въ 7-мъ классѣ и русскаго языка въ 8-мъ классѣ.

18 февраля вечеромъ въ покояхъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго подъ предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Владыки состоялось засѣданіе членовъ Консисторіи по вопросу о сдачѣ въ аренду зданія, занимаемаго Консисторіею, и о постройкѣ новаго зданія для Консисторіи.

19 февраля Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Саратовскій и Царицынскій совмѣстно съ Преосвященнымъ Епископомъ Діонисіемъ, по окончаніи божественной Литургіи, совершилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ благодарственное Господу Богу молебствіе въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

20 февраля состоялась торжественная встрѣча принесеннаго ко дню 300-лѣтняго юбилея царствованія Дома Романовыхъ въ г. Саратовъ изъ Вознесенской церкви села Аркадака, Балашов-

скаго уѣзда, Святаго Животворящаго съ частицами мощей Креста-Образа Царскаго моленія перваго царя изъ Дома Романовыхъ Михаила Теодоровича. Эта древняя Святыня въ 1622 году была пожалована за особыя заслуги Царю и Отечеству Государемъ Михаиломъ Теодоровичемъ Окольничему Артемію Васильевичу Измайлову, отъ котораго Священная реликвія перешла къ землевладѣльцу села Аркадака Аггею Васильевичу Абазѣ. Послѣднимъ въ 1838 г. она пожертвована въ Вознесенскую церковь села Аркадака. Святыи Крестъ въ сопровожденіи Соборнаго о. Ключаря, специально командированнаго въ Аркадакъ за Святыней, и Настоятеля церкви села Аркадака прибылъ въ Саратовъ 20-го числа въ 10 мѣ часу утра съ поѣздомъ № 10-й. Встрѣченная на вокзалѣ городскимъ духовенствомъ во главѣ съ Преосвященнымъ Діонисіемъ и мѣстными гражданскими властями Святыня съ крестнымъ ходомъ, въ сопровожденіи многочисленной толпы молящихся, была направлена въ Крестовую при Саратовскомъ Архіерейскомъ Домѣ церковь. По пути слѣдованія Святыни Креста отъ вокзала до Крестовой церкви шпалерами стояли мѣстныя воинскія части. На соборной площади Святыи Крестъ встрѣтилъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Саратовскій и Царицынскій. Осѣнивъ Святымъ Крестомъ городъ на четыре стороны, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыка Алексій самъ внесъ драгоцѣнную Святыню въ церковь—часовню при Архіерейскомъ Домѣ, гдѣ Святыи Крестъ былъ положенъ на особо приготовленномъ среди церкви аналоѣ для всенароднаго поклоненія и цѣлованія.

Началось непрерывное до ночи цѣніе молебновъ предъ Святынею, а народъ непрерывно до 11 часовъ ночи поочередно подходилъ къ Святынѣ приложиться.

Въ 2 часа по полудни этого дня Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Саратовскій и Царицынскій въ сослуженіи съ Преосвященнымъ Епископомъ Діонисіемъ совершилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ панихиду съ поминаніемъ въ Бозѣ почившихъ всѣхъ благочестивыхъ Государей, Царей, Императоровъ и Императрицъ Россійскихъ.

21 февраля Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Алексій совмѣстно съ Преосвященнымъ Епископомъ Діонисіемъ совершилъ божественную Литургію и послѣ нея благодарственное молебствіе въ Каѳедральномъ Соборѣ.

Въ 4¹/₂ часа дня Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Саратовскій и Царицынскій изволилъ присутствовать въ зданіи Саратовской Консерваторіи на торжественномъ засѣданіи Саратовской ученой Архивной комиссіи въ ознаменованіе трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ. Въ

засѣданіи была исполнена слѣдующая программа: 1) «Историческій Очеркъ празднуемыхъ Событій» В. Б. Коттерфельда; 2) «О воцареніи Дома Романовыхъ»—Кантата Ипполитова и Иванова. Хоръ; 3) «Объ отношеніи членовъ Парствующаго Дома Романовыхъ къ русской старинѣ». Докладъ члена Саратовской Губернской Ученой Архивной Комиссіи В. О. Жеребцова. 4) «О посѣщеніяхъ города Саратова Августѣйшими Особами царствующаго Дома Романовыхъ». Докладъ Правителя дѣлъ Саратовской Губернской Ученой Архивной Комиссіи Н. Θ. Хованскаго. 5) «Гимнъ». Хоръ. Въ заключеніе засѣданія **Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыка Алексій изволилъ связать** глубокосодержательную **рѣчь** объ основныхъ началахъ жизни русскаго народа, каковая и помѣщается ниже (стр. 30).

Засѣданіе кончилось въ 7 часовъ.

22 февраля въ 12—час. дня Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыка Алексій изволилъ руководить спѣвкой Архидіаконовскаго хора для богослуженій первой недѣли Великаго Поста.

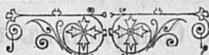
23 февраля послѣ обѣдни состоялись торжественные съ крестнымъ ходомъ проводы изъ Каѳедральнаго Собора Святыни Креста на мѣстный вокзалъ для слѣдованія Ея въ село Аркадакъ.

24 февраля Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Саратовскій и Царицынскій совершилъ божественную Литургію въ Крестовой церкви. За богослуженіемъ Его Преосвященство изволилъ сказать соотвѣтствующее воспоминаемымъ событіямъ поученіе.

Въ 4 часа этого дня Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Алексій въ сослуженіи съ Преосвященнымъ Епископомъ Діонисіемъ совершилъ вечерню и послѣ нея обрядъ прощанія въ Каѳедральномъ Соборѣ.

Въ Понедѣльникъ, Вторникъ, Среду и Четвергъ 1 недѣли Преосвященнѣйшій Владыка Алексій изволилъ читать за вечерами Великій Канонъ въ Крестовой церкви.

Въ Среду и Пятницу 1 недѣли Преосвященнѣйшій Владыка Алексій изволилъ совершить Литургіи Преждеосвященныхъ даровъ въ Крестовой церкви. Въ пятницу, послѣ Литургіи Его Преосвященство сказалъ поученіе о духовныхъ плодахъ для христіанина отъ св. Причащенія и о приготовленіи къ этому Великому Тайнству. Въ этотъ же день, 1 марта, въ 1 часъ дня Его Преосвященство изволилъ совершить въ каѳедральномъ соборѣ торжественную въ присутствіи мѣстныхъ городскихъ властей панихиду по Императорѣ Александрѣ II-мъ.

В Ъ Д О М О С Т Ь
о недоимкахъ на содержание Саратовской Епархіал. Богадѣльни
за 1911 и 1912 г.г.

НАИМЕНОВАНИЕ ОКРУГОВЪ.	Число платговъ.	Слѣ- дуетъ.		Поступило.		Недоимки.	
				1911 г.	1912 г.	1911 г.	1912 г.
		Руб. к.	Руб. к.	Руб. к.	Руб. к.	Руб. к.	Руб. к.
Г. Аткарскъ 1-й округъ	17	85 20	79 20	74 40	6 —	10 80	
2-й округъ	23	109 20	— —	104 40	— —	4 80	
5-й округъ	15	72 —	— —	36 —	— —	36 —	
Г. Балашовъ	10	55 20	— —	45 60	— —	9 60	
Г. Камышинъ	17	88 80	66 —	64 20	22 80	24 60	
1-й округъ	18	86 40	— —	69 60	3 70	16 80	
Г. Кузнецкъ	13	66 —	56 40	57 60	9 60	8 40	
Г. Петровскъ	12	68 40	— —	66 96	— —	1 44	
2-й округъ	16	76 80	— —	70 80	1 20	6 —	
Г. Саратовъ {	1-й округъ	28	134 40	— —	— —	— —	7 20
	2-й округъ	27	129 60	— —	— —	— —	45 60
Единоѳрческія	15	72 —	— —	— —	72 —	72 —	
Каедральный соборъ	7	33 60	— —	— —	— —	33 60	
Сердобскаго уѣзда 2-й округъ	21	100 80	96 —	— —	4 80	— —	
5-й округъ	22	104 40	— —	— —	— —	3 60	
Г. Царицынъ	27	129 60	45 60	24 60	84 —	105 —	
1-й округъ	17	81 60	— —	40 80	— —	40 80	
Г. Хвалынскъ	12	64 80	— —	62 40	— —	2 40	
Итого						237 —	459 14
Призрѣваемые платныя:							
Гумилевскій					15 —	35 —	
Перепеловъ					65 —	65 —	
Миловзоровъ					20 —	35 —	
Крестовоздвиженская					— —	65 —	
Итого						100 —	200 —
А всего						996 р. 14 к.	

Членъ Совѣта, Священникъ *Олимпъ Діаконовъ.*

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Слово къ пастырямъ.

Изъ окружнаго посланія святителя Митрофана къ пастырямъ.

«Честные іереи Бога Вышняго,—вожди стада Христова! вы должны имѣть свѣтлыя умныя очи, просвѣщенные свѣтомъ разумѣнія, чтобы вести другихъ по правому пути; по слову Господа, вы должны быть самымъ свѣтомъ; вы есте свѣтъ міру. Вы, какъ пастыри, должны преподавать овцамъ манну слова Божія, подобно какъ ангелы приготовляли чувственную манну въ пустынь. Вы, какъ ходатаи, должны въ молитвахъ вашихъ подражать Моисею и Павлу, которые съ такою ревностію молились Богу за людей своихъ! Моисей говорилъ Богу: Господи! нынѣ аще оставиши грѣхи ихъ, то остави: аще ли ни, изглади мя изъ книгъ, въ нихже вписалъ еси; Павелъ говорилъ: молился быхъ самъ азъ отлученъ быти отъ Христа по братіи моей, сродницѣхъ по плоти, иже суть Израильтяне. Такъ и вамъ надобно ревновать о спасеніи людей Божіихъ. Добрые пастыри были таковы, что готовы были положить свои души за овецъ. Такъ и вы устрояйте себя. Пасите, еже въ васъ, стадо Божіе не нуждею, но волею и по Бозѣ, ниже неправедными прибытки, но усердно. Христось-Спаситель, когда вручилъ святому апостолу Петру пасеніе овецъ Своихъ, трижды говорилъ: паси. Это, очевидно, и для того, что пастыри тройко пасуть врученное имъ стадо: словомъ ученія, молитвою и силою Святыхъ Таинъ и образомъ жизни. Три эти вида пасенія: и вы усердно возносите молитвы къ Богу о врученной вамъ паствѣ, старайтесь назидать ихъ святыми тайнами, т. е. просвѣщайте невѣрующихъ св. крещеніемъ, согрѣшившихъ послѣ крещенія старайтесь приводить къ покаянію и исправленію жизни, достойныхъ сподобляйте Пречистыхъ Таинъ тѣла и крови Христовой, заботьтесь

о больныхъ, чтобы особенно не отходили изъ этой жизни безъ св. Таинъ и не лишались послѣдняго елеосвященія. Вмѣстѣ съ Божественнымъ Павломъ свидѣтельствую предъ Богомъ и Господомъ Иисусомъ Христомъ: проповѣдуйте слово, настойте благовременнѣ и безвременнѣ, обличайте, запрещайте, умоляйте съ терпѣніемъ и ученіемъ. Умоляю васъ, братіе, вразумляйте безчинныхъ, утѣшайте малодушныхъ, защищайте немощныхъ, будьте терпѣливы ко всѣмъ, непрестанно молитесь, за все благодарите, ибо такова воля Божія о васъ во Христѣ Иисусѣ. Будьте примѣромъ для вѣрныхъ въ словѣ, въ жизни, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ; не подавайте соблазна никому, чтобы служеніе ваше было безпорочно; во всемъ представляйте себя, какъ Божіихъ слугъ. Если все это соблюдете, то когда явится Пастыреначальникъ, получите неувядаемый вѣнокъ славы. О! когда бы получить всѣмъ намъ сію славу, благодатію Господа нашего Иисуса Христа, которому принадлежитъ слава и держава со Отцемъ и Св. Духомъ, во вѣки вѣковъ! Благословеніе Господне на насъ, благодатію Его, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ».

Самовоспитаніе и средства его. *)

(Очеркъ христіанской педагогики).

Но каждое званіе имѣетъ свои случайности, свои неприятности: жизнь человѣка есть борьба, трудность—его стихія, страданія—его призваніе на землѣ. Если жъ такъ существенно необходимы бѣдствія, то въ нихъ, подъ видимымъ разрѣшительнымъ дѣйствіемъ, должно скрываться невидимое нравственно-созидающее вліяніе. И дѣйствительно. Провидѣніе допустило существованіе бурь, вражды и гоненій для того, чтобы обуздать наши страсти, которыя безъ того не знали бы себѣ удержа, чтобы горькими уроками отучить насъ полагаться во всемъ на людей, и научить насъ отдаваться вполнѣ

*) См. № 4 „Сарат. Дух. Вѣстн.“.

внутреннимъ нашимъ силамъ. Справедливо замѣчено, что, живя чужимъ умомъ, слѣдуя за другими, какъ слѣпецъ за повалыремъ, человѣкъ не видитъ необходимости дѣйствовать собственными силами, на собственную пользу, и такимъ образомъ, находясь подъ руководствомъ и преобладаніемъ другихъ, онъ на самомъ дѣлѣ беспомощенъ и безсиленъ: противодѣйствіе людей и вещей, при которомъ такъ живо сказывается ему чувство одиночества, заставляетъ его искать точки опоры въ себѣ самомъ, въ своихъ собственныхъ силахъ; душа его, уходя отъ преслѣдованій рока въ себя саму, не обольщаясь никакими приманками жизни,—такъ какъ она познаетъ теперь высшую цѣль жизни,—развертываетъ сокрытыя въ ней силы могущества и творчества, подобно тому, какъ сила воображенія достигаетъ прозорливости и чувствованіе—предчувствія только тогда, когда никакія другія силы и внѣшнія развлеченія не мѣшаютъ имъ въ созерцаніяхъ. Но, если укрываясь въ глубинѣ существа своего, она не найдетъ убѣжища, то, по одному прекрасному выраженію, ей остается уходить отъ гоненій на небо... Тутъ—безпредѣльное поприще для раскрытія величія характера и воспитанія созерцательно-нравственныхъ силъ.

2. Второе внѣшнее средство самовоспитанія составляютъ симпатическія отношенія наши къ другимъ, основанныя на духовномъ и отчасти физическомъ средствѣ съ ними, какъ-то: а) любовь къ родителямъ и роднымъ, б) дружба и с) общеніе съ людьми высшаго ума и высшей нравственности.

а) Связь съ родною семьей и для взрослого человека служитъ всеоживляющимъ нравственно-воспитательнымъ элементомъ, школою послушанія, терпѣнія, снисходительности, услужливости, согласія, пріязни. Всѣ филантропическія склонности наши зарождаются въ семьѣ: извѣстенъ афоризмъ: «кто любитъ семью, тотъ любитъ и общество,» а огрубѣніе родственныхъ симпатій предполагаетъ одичалость сердца, близкую къ варварству. Къ тому жъ, если любовь есть душа всѣхъ воспи-

тательныхъ мѣръ, если безъ нея репрессивныя мѣры превращаются въ чистый бичъ, уродующій и ожесточающій питомца, то и для самовоспитанія нѣтъ болѣе сильнаго импульса, какъ любовь, все равно носить ли ее человекъ въ своемъ сердцѣ, или самъ испытываетъ ее отъ другихъ. Любовь родителей и родныхъ поощряетъ насъ быть достойными ея, отплатить имъ за попеченія и жертвы для насъ тою же заботливостью и самопожертвованіемъ, или по крайнней мѣрѣ богатствомъ внутренней жизни, развитіемъ природныхъ дарованій, силою самообладанія и упорнымъ стремленіемъ къ совершенству, чтобъ дать имъ возможность порадоваться нами, а также непрестанною борьбою со всѣми недостатками, чтобъ не опечалить тѣхъ, чье спокойствіе дороже для насъ нашего собственнаго. И кто можетъ опредѣлить, отъ какихъ низкихъ преступленій удерживаетъ человека память о дорогихъ его сердцу существахъ, или мысль о томъ, что низкій поступокъ былъ бы для нихъ крайнимъ оскорбленіемъ и для его совѣсти дѣломъ самымъ возмутительнымъ, преступнымъ! Какъ часто вырвавшееся изъ подъ сердца ихъ слово ободренія, обѣщаніе награды вдохновляютъ его къ совершенію изумительныхъ подвиговъ, для его блага и ихъ успокоенія! „Поцѣлуй моей матери, сказалъ нѣкто, сдѣлалъ меня художникомъ“. Прелестный образъ присныхъ нашихъ предносится предъ нами чрезъ всю нашу жизнь, какъ нѣкая магическая сила, какъ заветное священное знамя, возбуждающее насъ превзойти, такъ сказать, самихъ себя, чтобъ возвыситься до идеальнаго желаемаго ими совершенства. Всякое опасеніе на счетъ порабощенія воли нашей волею ихъ (родителей и родныхъ) было бы излишне: такое порабощеніе и не въ духѣ любви, которая, какъ сама есть сила свободная, уступчивая и самоотверженная, такъ и обнимаемымъ ею лицамъ предоставляетъ всевозможную свободу, и—не въ характерѣ родительскихъ наставленій, которыя сводятся къ одному девизу: «совершенствуйся самъ». Воспитательное вліяніе на насъ родной семьи состоитъ собственно въ живительномъ возбужденіи и

поддержкѣ, подобныя которымъ мы можемъ найти развѣ въ дружбѣ.

б) Чтобы видѣть важность воспитательнаго вліянія дружбы, достаточно вспомнить, что эта сердечная близость душъ, устанавливающая между нами единство бытія, общность мыслей, желаній и интересовъ, основывающаяся на мотивахъ интеллектуальныхъ, эстетическихъ и нравственныхъ,—(въ душахъ же грубыхъ и эгоистичныхъ она не можетъ обитать) имѣетъ высшее нравственное достоинство и становится руководящимъ правиломъ жизни и дѣятельности ихъ. И дѣйствительно, о чемъ бы важномъ ни думали, что бы ни наблюдали мы, но свои наблюденія мы непременно провѣряемъ авторитетомъ друзей, и вообще смотримъ на природу и жизнь глазами друзей, которые составляютъ для насъ какъ бы другое я; а такъ какъ „одинъ умъ хорошъ, а два еще лучше“, то понятно, какъ много выигрываетъ отсюда сила мысли и наблюдательности. Далѣе, наши способности, состояніе, образованія, привычки, склонности, житейскія отношенія интересы ассимилируются по образцу склонностей, привычекъ, способностей... друзей нашихъ: это—непреложный законъ дружбы, своего рода духовнаго тяготѣнія, по которому сродныя души такъ между собою сплочаются, что между ними устанавливается совершенная гармонія не только внутреннихъ свойствъ и способностей, но и внѣшнихъ жизненныхъ отношеній и привычекъ. Отсюда ясно, какъ неотразимо сильно вліяніе дружбы на весь строй нашей жизни, складъ душевныхъ способностей,—она (дружба) есть непрестанное наполненіе и усовершеніе ихъ: радость наша, высказанная предъ друзьями, становится полнѣе; горе, повѣренное имъ, на половину облегчено; при ошибкахъ нашихъ всегда готово намъ указаніе, при заблужденіяхъ—исправленіе, при слабостяхъ и паденіяхъ—поддержка и укрѣпленіе. Особенно благотворна въ указанномъ отношеніи та дружба, которая принимаетъ видъ восторженнаго уваженія, питаемаго нами къ людямъ высшихъ достоинствъ, которые одушевляютъ собою дружескій кружокъ. Ува-

женіе и вѣра въ ихъ авторитетъ, поставляющія ихъ идеаломъ для нашей дѣятельности, возбуждаютъ въ насъ дѣятельное стремленіе подражать имъ до тѣхъ поръ, пока, въ силу вышеупомянутаго закона ассимилированія, болѣе не приблизимся къ ихъ идеалу; къ тому жъ жизнь этихъ идеальныхъ личностей становится для насъ зеркаломъ, въ которомъ, при ихъ достоинствахъ мы яснѣе видимъ свои недостатки, при красотѣ ихъ добродѣтели—безобразіе своего порока.—Но намъ скажутъ, что такого рода подражаніе, сознаніе и исправленіе своихъ слабостей по чужому образцу, словомъ все воспитаніе посредствомъ дружбы есть не болѣе, какъ передѣлываніе себя на чужой ладъ. На это мы отвѣчаемъ во-первыхъ то, что столь нѣжное и кроткое чувство, какъ дружба, не любитъ навязывать приказаній и принужденій; вовторыхъ, сама склонность къ подражанію, по устройству духовно-свободной природы нашей, не позволяетъ себѣ приказывать: всякому вліянію, этическому наприм., проводимому въ школахъ, она подчиняется совершенно добровольно, выбирая изъ него соотвѣтственные себѣ элементы; осмысленное подражаніе мало-по-малу переходитъ въ оригинальность; наприм. сознательное заимствованіе свѣдѣній и приложеніе ихъ къ научнымъ и жизненнымъ потребностямъ постепенно развиваетъ въ насъ способность къ самостоятельному умственному труду. А потому, какъ лице человѣческое, при одной и той же атмосферѣ и однихъ и тѣхъ же жизненныхъ условіяхъ, представляетъ у всѣхъ людей удивительное разнообразіе въ частныхъ чертахъ, такъ и духовная личность человѣка (душа), при одинаковости духовной атмосферы или дружеской среды, развивается у всѣхъ въ безконечно-разнообразныхъ формахъ, заимствуя отъ нея только сродные себѣ элементы, ассимилируя и перерабатывая ихъ, смотря по своеобразности своего существа и степени образованія. Наконецъ, относительно подчиненія авторитету нужно сказать то, что для достиженія умственной независимости надобно сперва добровольно подчиниться умственной тиранніи

людей высшаго разряда подобно тому, какъ всякому, усиливающемуся пробиться въ начальники, надо прежде поучиться быть въ подчиненности; не нужно опускать изъ виду и того, что самый выборъ авторитетовъ и друзей есть уже актъ самовоспитанія, или свидѣтельство того, въ какомъ духѣ мы желаемъ построить систему самовоспитанія.

с. Что касается до общенія съ людьми высшаго ума и высшей нравственности, то, послѣ того, какъ доказано воспитательное вліяніе на насъ друзей нашихъ, особенно друзей, отличающихся превосходствомъ надъ нами,— нѣтъ нужды доказывать, какъ важно это общеніе въ дѣлѣ нашего самовоспитанія; достаточно указать тотъ способъ, при посредствѣ котораго совершается главнымъ образомъ это общеніе, и какъ при этомъ въ дѣло самовоспитанія мы можемъ вкладывать собственное основаніе. Способъ этотъ есть чтеніе книгъ.

Книги — тоже друзья наши: въ нихъ мы ощущаемъ незримое присутствіе умнѣйшихъ и лучшихъ людей, которые говорятъ съ нами, изливаютъ предъ нами свою душу; но не всякою книгою можно пользоваться, какъ средствомъ самовоспитанія, а только тѣми, которыя соотвѣтствуютъ складу нашихъ способностей, характера, наклонностей, и потому могутъ быть ассимилированы нами: иное чтеніе бываетъ только потворствомъ какому-то умственному эпикурейству, служа возбуждательнымъ средствомъ воображенія, страстей и оставаясь внѣ всякаго вліянія на развитіе ума и выработку характера; такое чтеніе не болѣе, какъ замысловатый видъ праздности... Дѣло самовоспитанія сдѣлать такой выборъ книгъ, который отвѣчалъ бы особеннымъ нашимъ способностямъ, удовлетворялъ бы жаждѣ ума, приковывалъ бы къ нимъ наши мысли. Чтеніе такого рода книгъ возбуждаетъ умъ, выдвигаетъ изъ общей колеи мысль нашу, прилѣпляетъ ее къ истинѣ и становится неизсякаемымъ источникомъ наслажденія, наполняя имъ все содержаніе жизни и характера. Положимъ, что оно не дастъ намъ богатства въ жизни, за то обогатитъ насъ возвышен-

ными мыслями, прекрасными чувствами и благородными стремлениями. Особенно благотворно въ этомъ отношеніи чтеніе образцовыхъ біографій. Примѣръ гораздо убѣдительнѣе для насъ, чѣмъ наставленіе, сухая мораль: въ примѣрѣ мы видимъ, что великіе подвиги не только возможны, но и въ самомъ дѣлѣ существуютъ, какъ и въ какой привлекательной формѣ являются и проч.; и потому біографія такого лица, жизнь котораго есть образецъ для насъ, производитъ на насъ магически—обаятельное дѣйствіе: живо и наглядно, какъ въ зеркалѣ, показывая намъ, что мы теперь, чѣмъ можемъ и должны быть въ послѣдствіи, она рождаетъ въ насъ упованіе на силы свои, поощряетъ надежды, возвышаетъ цѣли жизни и возбуждаетъ въ насъ непреодолимое влеченіе подражать образцу, обновить, разработать великій характеръ въ собственной нашей жизни: *praescepta docent, exempla trahunt!*—Напрасно стали бы возражать, что при этомъ мы должны поработиться чужому примѣру и вліянію, что наша жизнь будетъ живая копія книги, и что самовоспитаніе наше останется не причемъ. Нѣтъ, если живое, обаятельное общество друзей безсильно поработитъ насъ себѣ и представляетъ широкое поле для нашего саморазвитія, то тѣмъ болѣе нужно сказать это объ обществѣ книжномъ: мертвая книга еще менѣе властна надъ свободою воли. Свобода, съ которою мы дѣлаемъ выборъ книгъ сообразно сложившемуся въ насъ духовному вкусу, самоопредѣляемость къ подражанію извѣстному образцу, или собственно тѣмъ сторонамъ его, которыя ближе и сроднѣе намъ, все это показываетъ, что въ высшей и живой, или книжной средѣ мы отыскиваемъ для себя только матеріаль, духовную пищу, которую измѣняемъ и претворяемъ въ собственное существо наше, восполняя и расширяя его. Требовать же, чтобы человѣкъ развивался независимо отъ книгъ и людей, чтобы изъ самого себя, или лучше изъ ничего, раскрылъ полноту душевной жизни, значить считать его абсолютнымъ существомъ, или миѳомъ, обитающимъ на лунѣ, а не на землѣ.

Однимъ изъ наилучшихъ средствъ не поддаться чужому примѣру и вліянію, хотя бы и высшимъ, и построить самовоспитаніе на собственной инициативѣ служить совершаемое при помощи оныхъ открытіе и воспитаніе въ насъ чувства признанія. Въ счастливѣйшія минуты соприкосновенія съ высшими умами и ихъ произведеніями, въ глубинѣ души нашей, какъ нѣкая электрическая искра, вдругъ воспламеняется какая-то высшая идея, вдохновенное чувство; все существо ея охватываетъ священный восторгъ, вся она превращается въ неудержимый порывъ и стремленіе къ чему-то таинственному. Можетъ быть это—мечта наиболѣе чистаго направленія и сильнѣйшаго напряженія; можетъ быть это—самообольшенное воображеніе, что если мы хороши на одномъ мѣстѣ (въ одномъ званіи и состояніи), то и на другомъ, къ которому влечетъ насъ неясное стремленіе, также будемъ неподражаемое совершенство; а можетъ быть это—дѣйствіе Неземной Силы на нашу душу, дѣйствіе хотя не сверхъестественное, но чрезвычайное, указывающее намъ призваніе наше. По тѣмъ высокимъ образцамъ, которые раскрыты предъ нами въ лучшихъ книгахъ, по тѣмъ дивнымъ путямъ, или способамъ, при которыхъ сказалось и созрѣло у нихъ чувство призванія, мы вѣрно можемъ опредѣлить, не открывається ли и въ насъ въ этомъ случаѣ свое чувство призванія, и,—если это—голосъ, говорящій свыше нашей душѣ, то ея саморазвитіе и притомъ наивысшее обеспечено навсегда: этотъ голосъ становится выше и могущественнѣе всего, чему учатъ насъ другіе; ропотъ, презрѣніе, насмѣшки, словомъ никакое противодѣйствіе толпы не заставитъ избранника измѣнить таинственному его влеченію. На первыхъ порахъ онъ во многомъ подражаетъ вдохновившимъ его образцамъ, но скоро во многихъ отношеніяхъ онъ начинаетъ превосходить своихъ учителей, и изъ него вырабатывается оригинальная личность съ возвышеннымъ и сильнымъ умомъ, мужественнымъ и самоотверженнымъ характеромъ, словомъ съ благороднымъ этическимъ отпечаткомъ на всѣхъ силахъ души,

на каждомъ проявленіи ихъ. Изъ многихъ литературныхъ талантовъ самоучекъ, открывшихся и развившихся при помощи книгъ и обращенія въ кругу литературныхъ знаменитостей, достаточно указать на поэта Кольцова. Лучшія книги и высшіе умы, пособивъ намъ устроить наше самовоспитаніе, вводятъ насъ въ болѣе обширный кругъ общенія, въ жизнь общественную и государственную.

3) Общественная и государственная жизнь также служитъ однимъ изъ надежнѣйшихъ средствъ самовоспитанія. Господствующіе нравы и обычаи, общественное мнѣніе, духъ времени, система государственныхъ учреждений и законодательствъ имѣютъ неотразимое вліяніе на всѣхъ и каждого; потому и говорится, что человѣкъ есть дитя времени и народа. То положеніе, въ которое онъ поставитъ себя въ отношеніи къ общественной и политической жизни, есть уже актъ самовоспитанія, который можетъ имѣть различныя степени. Мы коснемся трехъ изъ нихъ. а) Ставитъ ли онъ себя въ пассивное отношеніе къ обществу и государству, — онъ тѣмъ рѣзче и глубже вліяютъ на него, но вліяютъ на столько, на сколько онъ попускаетъ это вліяніе, и его саморазвитіе, — смыслъ и тактъ въ общественныхъ дѣлахъ не остаются безъ движенія; б) принимаетъ ли онъ дѣятельное, но скромное и покойное участіе въ политической жизни, — духу партій, на примѣръ, не поддается, злу не способствуетъ, а въ тиши противодѣйствуетъ ему, проводя свои благонамѣренныя идеи, — онъ пріучается чрезъ это къ сдержанности, осмотрительности, благоразумію, словомъ къ выработкѣ благороднаго общительнаго характера. Общественная дѣятельность такихъ друзей общества ограничивается преимущественно живою бесѣдою ихъ объ общихъ предметахъ ихъ профессіи: имъ нѣтъ, повидимому, дѣла до того, какъ бы сильнѣе двинуть общественный или государственный механизмъ и самимъ стать во главѣ этого движенія, ихъ скромныя заботы устремлены на то, какъ бы дружными силами лучше исполнить очерченный для нихъ кругъ общественной

дѣятельности; и—вотъ, живая бесѣда объ этомъ становится новымъ средствомъ ихъ самоусовершенствованія. Она сосредоточиваетъ ихъ у одной главной цѣли, вноситъ единство и разумную цѣлесообразность въ ихъ дѣятельность,—единство, въ которомъ вся наша сила и крѣпость, по пословицѣ: *concordia parvae res crescunt, discordia maximae dilabuntur*. Она не замедлитъ обнаружить вялость и отсталость въ однихъ, свѣжесть, бодрость силъ и добросовѣстность въ другихъ, и живыми рѣзкими примѣрами, стоящими предъ глазами, не можетъ не возбудить въ первыхъ сознанія истиннаго значенія своего и общественнаго положенія и дѣятельнаго стремленія стать на верху его въ уровень съ другими, равно какъ и сіи послѣдніе чрезъ всестороннее разсматриванье и сравненіе себя съ прочими не могутъ не замѣтить въ себѣ болѣе или менѣе слабыхъ сторонъ и поспѣшать исправить ихъ. с) Наконецъ, желаетъ ли кто предпринять широкое и громкое участіе въ политической жизни, желаетъ ли истый патріотъ процвѣтанія и силы своему государству, улучшенія нравовъ, возвышенія образованія, реформъ капитальныхъ,—онъ долженъ прежде всего улучшить и исправить самого себя и непременно сдѣлать это, если въ немъ непритворно сильны патріотическія стремленія; потому что только добрый примѣръ служитъ надежнѣйшимъ руководителемъ къ исправленію другихъ; воспитатель, напримѣръ, никогда не сдѣлаетъ своихъ воспитанниковъ нравственными, если самъ не будетъ личность идеально-нравственная. При томъ, напрасно стали бы мы ожидать обновленія и возрожденія общества отъ однихъ законовъ и учрежденій государственныхъ; что можетъ сдѣлать законъ для насъ безъ насъ самихъ? Никакой законъ не сдѣлаетъ празднаго трудолюбивымъ, расточительнаго —бережливимъ, развратнаго—воздержнымъ. И, если государство есть собраніе живыхъ личностей, то сила и могущество его обусловливаются силою умовъ и твердостью характеровъ его подданныхъ: „государство, говоритъ Сократъ, есть собраніе лицъ, внутренно и

охотно соединяющихся для удобнѣйшаго достиженія тѣхъ согласныхъ съ назначеніемъ человѣка цѣлей, которыхъ никто, взятый въ отдѣльности, достигнуть не можетъ,— оно есть колоссъ, поднимаемый дружно милліонами рукъ, истина, осуществляемая сочетаніемъ безчисленныхъ понятій, прекрасное, воплощаемое гармоническимъ сліяніемъ различныхъ звуковъ, цвѣтовъ или красокъ, добро выражаемое стройными усиліями многообразныхъ дѣятельностей. Тутъ не можетъ быть ни общаго благоденствія безъ частныхъ трудовъ, ни частнаго развитія безъ общаго блага“.

Общественная и государственная жизнь нашего времени въ нашемъ отечествѣ представляетъ сильнѣйшія побужденія и средства къ самовоспитанію. Теперь природному дарованію, чтобъ пробить себѣ дорогу къ наукѣ и счастью, не нужно вести упорной войны со средою. Общественная научная дѣятельность, самоуправленіе, самодѣятельный трудъ во всѣхъ слояхъ общества, щедрая награда дарованію и труду всякаго рода—все нудитъ насъ къ самодѣятельному труду и непрерывному во всю жизнь дѣлу практическаго самовоспитанія.

4) Общество и государство служатъ сильными двигателями нашего самовоспитанія; но если самовоспитаніе разсматривать съ самой высшей его стороны, подъ самовоспитаніемъ ума разумѣть безкорыстное стремленіе его къ истинѣ и къ отысканію послѣднихъ основаній ея, подъ воспитаніемъ сердца—эстетическое воспитаніе, подъ воспитаніемъ воли—нравственное: то наивысшаго и дѣйствительнаго средства надобно искать въ духовномъ обществѣ, или христіанствѣ ¹⁾ потому что оно поставляется своею задачею и обладаетъ всемошными средствами приблизить человѣка къ своему Первообразу,

¹⁾ На этотъ разъ, равно и прежде, когда наша рѣчь склонялась къ самовоспитанію подъ вліяніемъ Высшей силы, мы не вторгаемся въ чуждую намъ область, но оставаясь вѣрными своей психологически-педагогической точкѣ зрѣнія, мы неизбежно соприкасаемся съ религіозною стороною по самому существу дѣла: такъ какъ педагогика наивысшія средства и конечныя цѣли воспитанія находитъ въ религіи.

пользуясь всѣмъ, что представляетъ наилучшаго, какъ наука, такъ и искусство, какъ жизнь, такъ и природа, и стараясь развить въ духовно-тѣлесномъ организмѣ человѣка полную гармонію силъ и способностей, такъ чтобы мышленіе его всегда направлялось къ истинѣ, — воля къ добру, сердце — къ любви, нисколько при этомъ не стѣсняя личности человѣка, но возвышая ее до признанія за нею безконечнаго достоинства. Раскроемъ въ частности, какъ подъ вліяніемъ христіанской религіи совершается наивысшее самовоспитаніе всѣхъ трехъ силъ души.

Начнемъ съ ума. Наука истинно воспитываетъ не тогда, когда она приводится въ союзъ съ духомъ фабрики или торговаго рынка, но когда развиваетъ въ человѣкѣ стремленіе къ идеальной сторонѣ жизни, изоцряетъ его взоръ на красоту и гармонію въ мірѣ, сама проистекаетъ изъ безкорыстнаго стремленія къ истинѣ и поставляетъ ее своею цѣлюю; только подъ этимъ условіемъ возможны всестороннее безпристрастное познаніе предмета и истинное преспѣваніе ума; только возвышающійся надъ самимъ собою, надъ корыстными и эгоистическими стремленіями видитъ съ этой высоты въ надлежащемъ свѣтѣ природу и Провидѣніе, жизнь и общество; только освобождаясь отъ давленія этихъ стремленій, мысль наша расширяется, такъ сказать, вслѣдствіе своей естественной упругости. Но что можетъ вдохнуть въ насъ столь чистую безкорыстную любовь къ истинѣ, какъ не религія, которая цѣлю служенія наукѣ и истинѣ поставляетъ саму науку и истину, которая на служеніе наукѣ заставляетъ смотрѣть, какъ на свящ. подвижничество и на труды для отысканія истины, какъ на добродѣтели ума? Далѣе, что можетъ вдохновить насъ къ честному, основательному и самодѣятельному умственному труду, составляющему залогъ умственнаго саморазвитія, какъ не та же религія, этотъ даръ безпредѣльнаго ума, данный намъ для того, чтобы мы всюду искали истины, жили жизнью разумною, сознательною во всѣхъ ея проявленіяхъ, такъ, чтобы

вся она была олицетвореніемъ мысли и истины? Она (религія) возбуждаетъ въ насъ живое сознаніе долга, нудящее насъ къ напряженнымъ усиліямъ и постоянному самопринужденію къ добросовѣстному исполненію всякихъ и въ томъ числѣ умственныхъ работъ, сообразно общему плану ихъ. Вспомоществуя намъ въ этомъ добромъ дѣлѣ силами неземными, она производитъ въ насъ сладостныя ощущенія успѣха и покровительства Высшей помощи,—ощущенія, которыя удвояютъ, утрояютъ силу энергіи и мужества. Образую изъ насъ людей строгаго самоуглубленнаго нрава, людей дѣла, а не фарсовъ, возбраня всякое умственное лицемеріе и шарлатанство, приучая къ мудрому и мѣрному такту во всемъ, научая насъ владѣть и управлять мыслями, останавливать потокъ сладостныхъ ощущеній и мечтаній, сосредоточивать вниманіе и наблюдательность на самой натурѣ вещей, а не на впечатлѣніяхъ ихъ—она незамѣтно для насъ самихъ способствуетъ основательности и самодѣятельности мышленія. Возвышая надъ всѣмъ частнымъ, личнымъ и эгоистичнымъ до того, что всемірно и безконечно, она придаетъ уму силы восходить отъ частныхъ явленій и фактовъ до всеобщихъ міровыхъ законовъ, началъ самыхъ широкихъ и твердыхъ, схватывать истины всемірныя, безконечныя, прилѣпляться къ нимъ, словомъ способствуетъ высотѣ и глубинѣ мысли. Мы уже не говоримъ о томъ, что эта всесильная сила поддерживаетъ и укрѣпляетъ умъ тамъ, гдѣ онъ предоставленный самому себѣ падаетъ и изнемогаетъ (предохраняетъ его отъ заблужденій), открываетъ для него міры: сверхчувственный и будущаго, сообщая ему такія тайны, о которыхъ онъ самъ собою и подумать бы не могъ, и которыя между тѣмъ становятся для него такъ ясными и убѣдительными, какъ бы мысли, выработанныя имъ самимъ. Говорить ли также о томъ, что, занимая насъ предметами самыми чистыми и возвышенными, поднимая изъ низменности и чувственности къ духовному, божественному, она воспитываетъ въ насъ умъ трезвый, здравый и чистый съ возвышеннымъ этическимъ

направленіемъ? Съ помощью ея многіе подвижники, ни въ какихъ школахъ не учившіеся, воспитывали себя въ сыновъ истинной мудрости, но воспитали себя такъ свободно и непринужденно со стороны Высшей Силы, какъ вообще свободно и непринужденно дѣйствуетъ она на человѣка.

Воспитывая въ насъ умъ съ возвышеннымъ этическимъ направленіемъ, религія вмѣстѣ съ тѣмъ усовершенствуетъ въ насъ эстетическій вкусъ, потому что эстетическій вкусъ, хотя опирается на чувства и возбуждается чувствомъ, но собственно есть достояніе ума, опредѣляющаго эстетическое достоинство предметовъ, и потому, какъ ложное направленіе ума сопровождается извращеніемъ эстетическаго вкуса, такъ напротивъ возвышенное направленіе образуетъ тонкій, возвышенный эстетическій вкусъ, постигающій самую сущность идеи красоты. Она научаетъ насъ постигать такую именно сущность красоты какъ въ явленіяхъ природы, такъ и произведеніяхъ искусства.— Красота повсюду разлита въ природѣ. Вселенная храмъ красоты. Большинство людей, къ сожалѣнію, услаждаются однѣми внѣшними чувственными формами красоты, столь пріятными для зрѣнія и слуха какъ то: пестротою и яркостію цвѣтовъ, разнообразіемъ и стройностію звуковъ. Но истинная красота не въ этомъ: вещество бываетъ прекрасно только тогда, когда оно какъ бы теряетъ свою вещественность, грубость, дебелость, когда ограниченность его переходитъ какъ бы въ безграничность, измѣримость въ неизмѣримость, служащую отображеніемъ божественной безпредѣльности, когда эфирная легкость формъ и гармонія звуковъ какъ бы уподобляются его духу, и когда оно строгими формами и величественными звуками служитъ отраженіемъ Высочайшей гармоніи; словомъ истинная красота въ природѣ связана съ чѣмъ то глубокимъ, таинственнымъ, духовнымъ; все въ ней напоминаетъ присутствіе всеоживляющаго ее Безконечнаго Духа. Значитъ истинная красота природы доступна взору и сердцу только того, кто способенъ возноситься надъ всѣмъ дольнымъ до

созерцанія Безконечнаго, или—лучше—кто живетъ духомъ въ общеніи съ Всевидящимъ и повсюду Дающимъ себя видѣть, или, что то же, проникнуть духомъ религіи. И дѣйствительно, самые тонкіе созерцатели красотъ природы, самые проникательные эстетики были христіанскіе аскеты.—Что касается до изяшнаго искусства, то, по выраженію Гете, оно есть свѣтское Евангеліе, имѣющее также два смысла, одинъ, состоящій изъ пріятныхъ чувственныхъ формъ, услаждающихъ зрѣніе или слухъ, другой—изъ мыслей, идей духа, постигаемыхъ разумомъ. Эстетическое самовоспитаніе должно научить насъ постиженію этихъ мыслей и идей духа, сокрытыхъ въ искусствѣ, или должно развить въ насъ способность къ эстетическимъ созерцаніямъ въ истинномъ ихъ смыслѣ. Но что болѣе способствуетъ къ развитію въ насъ этой созерцательной способности, какъ не религія христіанская, религія духа и созерцаній, которая каждого своего послѣдователя стремится слѣлать существомъ духовно-созерцательнымъ, облагороживая и одухотворяя въ немъ все земное и чувственное? Наконецъ, христіанская религія всѣмъ внутреннимъ и внѣшнимъ составомъ своимъ, въ роученіемъ (особенно о мѣрѣ духовномъ, жизни загробной, добродѣтеляхъ), обрядами, живописными изображеніями, выражающими идеалы совершеннѣйшей жизни, величественнымъ и стройнымъ стилемъ церковной архитектуры, Божественною поэзіею словесныхъ произведеній, мелодичностію и торжественностію напѣва питаетъ въ насъ самыя возвышенныя эстетическія чувства, И стоитъ только душѣ проникнуться духомъ религіи, въ которой все дышитъ прелестію Божественной поэзіи, подвести подъ ея уставы обычную жизнь нашу, и мы вездѣ и всегда будемъ имѣть въ ней средство для эстетическихъ наслажденій и эстетическаго самовоспитанія.

Намъ остается показать, что нравственное воспитаніе воли совершается не иначе, какъ подъ вліяніемъ христіанской религіи.—Нравственно воспитывать себя значитъ подавлять въ себѣ начало эгоистическое и развивать

безкорыстное, или, что тоже, воспитывать въ себѣ чувство долга. Религіозно воспитывать себя значить питать въ себѣ идею Бога, идею ясную и правдивую которая влечетъ насъ къ поклоненію Ему и къ исполненію всего, что внушаетъ намъ безкорыстное чувство долга. Стало быть религіозное воспитаніе есть дополненіе и завершеніе нравственнаго, его сила и опора; истинное нравственное воспитаніе даже и немислимо внѣ христіанской религіи. Намъ нѣтъ нужды распространяться объ этомъ,—за насъ говоритъ исторія всѣхъ временъ и народовъ, Правда, въ лицѣ такъ называемыхъ праведниковъ язычества, она указываетъ намъ высокіе образцы естественной нравственности, созидаемой естественными силами человѣка: разумомъ, совѣстію и нравственнымъ чувствомъ; но, не говоря уже о томъ, что это были явленія чрезвычайно рѣдкія, исключительныя,—образцы эти далеко еще не чисты и не безукоризненны, праведники эти чужды были преступленій грубой чувственности, но не свободны отъ пороковъ тонкаго эгоизма: тщеславія, пристрастія, злобы... И могутъ ли они быть сравниваемы съ нравственными образцами и характерами, воспитываемыми въ христіанствѣ, равно и проповѣданная ими мораль какъ далека отъ чистаго нравственнаго христіанскаго ученія!—Указывая намъ безчисленное множество благородныхъ примѣровъ и возвышенныхъ нравственныхъ характеровъ, которые влекутъ нашъ духъ къ подражанію, и во главѣ ихъ Всесовершенный Идеаль нравственности (въ лицѣ Богочеловѣка), и не только указывая, но и давая намъ силы къ дѣятельному подражанію имъ, просвѣтляя умъ, чувство (нравственное) и совѣсть, дѣлая ихъ правдивыми въ нравственныхъ приговорахъ, сильными въ указаніяхъ и влеченіяхъ насъ къ добру, христіанство воспитываетъ въ насъ несравнимо высокую нравственную волю. Средства, указываемая наукою для этическаго воспитанія воли, какъ то: равномерность и умѣренность въ наслажденіяхъ, приученіе къ строгой жизни и лишеніямъ, самоотверженіе, развитіе безкорыстныхъ чувствъ скром-

ности, любви, собственно говоря, заимствованы изъ религіи христіанской и становятся вполнѣ дѣйствительными только во имя религіозныхъ побужденій и цѣлей; а сама она есть всесильная, ничѣмъ незамѣнимая помощь и поддержка въ дѣлѣ нравственнаго нашего самоусовершенствованія. Говоримъ,—помощь и поддержка, а не принудительная сила, которая бы безъ насъ самихъ совершала наше воспитаніе, нѣтъ: мы добровольно принимаемъ ее, избирая для разработки болѣе сродный намъ отъ природы нравственный идеаль, и ставъ подъ нея знамя, призываемся къ такому же безпредѣльному самоусовершенствованію, какъ безпредѣленъ указываемый ею идеаль.

Указаніемъ этого высшаго наидѣйствительнѣйшаго средства совершеннѣйшаго нашего самовоспитанія мы заканчиваемъ сдѣланный нами разборъ средствъ самовоспитанія.

Епископъ Алексій.

Доблестной памяти Святѣйшаго Патріарха Гермогена на торжество трехсотлѣтія Царетвующаго Дома Романовыхъ.

Отъ давнихъ лѣтъ Земли Родной
Намъ зрится образъ величавый,
Исполненъ мощи неземной,
Въ сіяніи негнѣнной славы.
То—Патріархъ всея Руси,
Святитель Божій Гермогенъ,
Дѣла чьи памятны святыя,
Чей ликъ пресвѣтлый незабвенъ.
Свѣтильникъ истины святой,
Борець за Церковь, Русь родную!
Благословенъ въ вѣкъ подвигъ твой
Въ годину тяжкую, лихую!
Любовью чистой пламенѣя
Къ своей отчизнѣ дорогой
И вѣрѣ, солнца что свѣтлѣе,
Подъялъ ты крестъ тяжелый свой

Одинъ средь недруговъ Россіи
Страданья лютыя терпѣлъ,
Утѣхи, почести земныя
За благо Родины презрѣлъ.
Сыны Руси благословляли
Тебя, Подвижникъ нашъ святой,
Враги гоненья воздвигали;
Но Самъ Господь—Защитникъ твой,
Твою главу на вѣкъ вѣнчавшій
Неувядаемымъ вѣнцомъ,
Въ годину бѣдъ лихихъ Избравшій
Тебя святой Руси отцомъ.
Великъ во вѣкъ и неприложенъ
О царствѣ правды гласъ Христовъ;
Князь темныхъ силъ предъ Нимъ низложенъ,
И тщетны козни злыхъ враговъ.
Не одолѣтъ имъ Церкви Божьей:
Всѣ ковы адскихъ вражбихъ силъ
Христова правда превозможетъ!
Блаженъ во вѣкъ, кто ей служилъ
Во славу Господа святую,
Глаголы вѣчныя вѣщаль,
Жизнь скоротечную земную
Блюсти въ святынѣ поучаль
И былъ столпомъ великимъ Церкви,
Оплотомъ Родины своей!..
И вотъ донынѣ всѣ мы зримъ,
Какъ ты, Руси вождь, Богомъ данный,
Стоялъ врагамъ неодолимъ,
Свершая подвигъ вѣчно славный,
И всѣхъ за истину святую
На брань священную ты звалъ,
Да воспримутъ мзду благую,
Что Богъ святымъ лишь обѣщаль.
И, слыша гласъ твой вдохновенный;
„За Вѣру, Русь и за Царя!“,
Въ горнилѣ бѣдствій искушенны,
Молитву Господу творя,

Пошли грозой на подвигъ бранный
Отчизны вѣрные сыны
И чада Церкви Православной,
Великимъ мужествомъ полны.
Предсмертнымъ маниемъ твоимъ
Они въ борьбу съ врагомъ вступили,
Отчизнѣ подвигомъ своимъ
Свободу, счастье искупили.
И Русь могучая востала
Отъ тяжкихъ лихолѣтья бѣдъ
И для себя Царемъ избрала,
Исполнивъ отчій твой завѣтъ,
Того, чей знатный Родъ извѣстенъ
Величьемъ духа своего:
Благочестивъ, разуменъ, честенъ;
И всюду, чтить народъ Его.
И вотъ прошло ужъ триста лѣтъъ,
Какъ Русь вѣнчала Михаила,
И Родомъ Царскимъ Симъ живетъ
И знаетъ, въ Комъ ея вся сила.
Хвала тебѣ изъ рода въ родъ,
Святѣйшій Патріархъ Россіи!
Твой духъ въ насъ вѣченъ, не умретъ
И живы подвиги святыя!
Моли Христа, Святый Отецъ,
Да сохранитъ Царя державу
И да блеситъ Его вѣнецъ
На страхъ врагамъ, Россіи въ славу!

Священникъ *В. Михайловскій.*

**Памяти великаго гражданина Косьмы Захаровича
Минина и его достойныхъ сподвижниковъ.**

Ужъ много, много лѣтъъ прошло съ тѣхъ поръ,
Какъ васъ не стало на Руси, герои намъ родные!
Но, въ прошлое своей Отчизны мысленный вперяя взоръ,
Кто съ благодарностью не вспомнитъ ваши подвиги святыя?!
Была псра, когда за грѣхъ тяжелый въ наказанье

Не стало на Руси законнаго, державнаго Царя,—
И начались повсюду въ ней народныя возстанья,
Междуусобиць вспыхнула кровавая заря.
Явились восхитители священной царской власти
И многихъ дерзкимъ самозванствомъ увлекли;
И Русь безглавая распалася на части...
Казалось, что дни ея послѣдніе пришли.
И, пользуясь той смутой, внѣшній врагъ коварный
Ужь былъ готовъ ее на вѣки сокрушить,
Въ своемъ жестокомъ истребленіи безпощадный,
Онъ сталъ повсюду истинныхъ сыновъ ея разить.
Ужь горсть осталась ихъ и таяла въ борбѣ неравной,
И, видимо, къ паденью близился единственный оплотъ,—
Твердыня Преподобнаго обители преславной:
Несмѣтнымъ скопищемъ тѣснился врагъ близъ всѣхъ
ея воротъ.
И было, лѣтопись гласить, такое время,
Что люди не могли уже себѣ спасенья ждаты:
Давило Русь всѣхъ золь отъ безначалья бремя;
И думалось, что мигъ,—и ей не устоять...
И видя въ бѣдахъ сихъ отъ Господа посланья
За беззаконія предъ Нимъ и тяжкія вины,
Къ нему прибѣгли въ слезахъ покаянья
Отчизны гибнувшей всѣ вѣрные сыны.
И вознеслась молитва ихъ, какъ ѳиміамъ благоугодный,
Съ небесъ святыхъ Господь ей милостиво внялъ
И, утишая вопль людей въ ихъ скорби безысходной,
Онъ избавителя отъ бѣдъ имъ вѣрнаго послалъ.
Явился въ Нижнемъ Новгородѣ мужъ доблести великой,
Козьма Захарычъ Мининъ, незабвенный гражданинъ,
И, слыша всюду плачъ и видя скорбны лики,
Лишь онъ, какъ адамантъ, незыблемо стоялъ одинъ.
И кликнулъ онъ свой кличъ воинственный, призывный:
„Мужайтесь, братья—граждане! Довольно унывать!
За насъ Всевышній Богъ, Единъ Хранитель Дивный!
Идемте всѣ скорѣй Русь-Матушку спасать!
Мы на алтарь свободы Родины своей положимъ
Всѣ наши достоянія и жизнь не пощадимъ“

И, если одолѣть въ борьбѣ врага не сможемъ,
Умремъ, но честь Земли Родной во вѣкъ не посраимъ!“
И пробудились, какъ одинъ, всѣ витязи, услыша зовъ
могучій,
Воспряли духомъ, на врага съ отбагой понеслись
И вокругъ него со всѣхъ сторонъ, какъ тучи,
Непроницаемой и грозною стѣной стеклись...
И дрогнулъ врагъ, до той поры неодолимый,
Предъ мощной бурей русскихъ силъ не устоялъ,
Подъ ихъ ударами безвыходно тѣснимый,
Надломленный въ конецъ и въ прахъ разбитый палъ.
И снова Русь могучая отъ тяжкихъ бѣдъ востала,
Господнимъ заступленіемъ отъ гибели спаслась
И зорю лучшихъ дней,—свободу увидала
И властію Царей окрѣпла, разрослась!
Хвала тебѣ изъ рода въ родъ, мужъ доблести отмѣнной!
И вамъ, поистинѣ, достойные сыны Руси святой!
Да будетъ всѣмъ въ примѣръ вашъ подвигъ незабвенный
Великая любовь къ своей землѣ Родной!
Пусть будетъ памятна во вѣкъ для всѣхъ сыновъ
Россіи

Эпоха смуты той и съ ней ужасныхъ золь.
Да знаетъ каждый, въ чемъ Отчизны нашей сила,
И молить, чтобы Богъ хранилъ ея Престоль,—
Да духъ Святой надъ Вѣнценосцемъ присно будетъ
И мудростью Его небесной просвѣтитъ,
Народъ же православный нашъ во истинѣ пребудеть
И миромъ Богъ его во вѣкъ благословить!
Свящ. В. М—кiii.

Р Ѣ Ч Ъ

Преосвященнаго Алексія, епископа Саратовскаго и Царицынскаго, въ тор-
жественномъ собраніи Саратовской ученой архивной комиссіи 21 февраля
1913 года по случаю 300 лѣтія Царствующаго Дома Романовыхъ.

Господа! Позвольте мнѣ занять вапе вниманіе на нѣсколько
минуть. Я хотѣлъ бы отмѣтить предъ вами одну особенность
исторической жизни русскаго народа, особенность, безъ которой

русская исторія не будетъ понятна, и не можетъ быть уясненъ надлежащимъ образомъ смыслъ настоящаго юбилея.

Говорятъ, что исторія русскаго народа есть самая непонятная и самая спутанная исторія. Она не укладывается въ рамки, выработанныя исторической наукой. Западные историки въ тупикъ становятся предъ русскими лѣтописями и, безнадежно закрывъ ихъ, рѣшаютъ, что у русскаго народа нѣтъ исторіи, что у него есть историческія событія, но нѣтъ исторической фізіономіи. Да, исторія русскаго народа есть исторія «событій» исторія великихъ порывовъ духа великаго народа. Но если всмотрѣться въ эти событія, если вникнуть въ ихъ глубину, то откроется, что черезъ нихъ проходитъ одна идея, которая внутренно всё ихъ связываетъ, объединяетъ и сообщаетъ имъ одинъ опредѣленный смыслъ. Я назвалъ-бы эту идею *торжествомъ нравственнаго начала въ исторической жизни русскаго народа*. Русскій народъ призванъ Провидѣніемъ къ исторической жизни для того, чтобы сказать другимъ народамъ, что помимо интересовъ экономическихъ, завоевательныхъ и проч., въ жизни народовъ есть другіе интересы—интересы духа, просвѣтленнаго ученіемъ Христа. Въ самые важные историческіе моменты, когда русскій народъ являлъ себя во всей полнотѣ своихъ силъ, онъ предстаётъ предъ взорами историка, какъ *народъ идеальность*, одушевленный высшими идеальными началами, стремящійся дать этимъ началамъ торжества въ жизни. Въ этомъ заключается историческая *индивидуальность* русскаго народа, отличающая его отъ другихъ народовъ, которая вмѣстѣ съ тѣмъ сообщаетъ исторіи его свой опредѣленный характеръ. Уже на зарѣ своей исторической жизни русскій народъ ясно заявилъ о своей индивидуальности. «Идоша, говоритъ про нашихъ предковъ лѣтописецъ, къ варягомъ къ Руси и рѣша: земля наша велика и обильна, а *порядка* въ ней нѣтъ. Идите княжить и володѣти нами». Народъ, едва вышедшій изъ дикаго состоянія, заслоненный отъ Европы—этого свѣточа цивилизаціи, по мнѣнію всѣхъ европействующихъ, стѣною дремучихъ лѣсовъ,—идетъ за море къ варягамъ *самообвиняться* и дѣлаетъ это, движимый любовью къ порядку въ жизни—къ красотѣ ея. У какого, скажите, другого народа въ такой ранній періодъ его исторической жизни вы встрѣтите подобный нравственный подвигъ самообвиненія? Народъ добровольно отказывается отъ своей власти, кладетъ ее у ногъ своего *избранника* и дѣлаетъ это ради одного, чтобы сохранить для жизни миръ, любовь, «порядокъ», которые составляютъ красоту ея. Согласитесь, что въ этомъ актѣ есть нѣчто духовно-великое, чистое и прекрасное! И какъ въ этомъ случаѣ

наши предки не были похожи на своих западных сосѣдей, полагавших основаніе своей государственной жизни на костяхъ побѣжденныхъ, чрезъ насиліе и смерть пришедшихъ къ государственному строю. Вотъ почему дороги русскому народу его Самодержавные Цари! Въ нихъ онъ любитъ избранниковъ своего сердца, осуществленіе своихъ идеаловъ порядка, мира, любви—красоты въ жизни. Это не «конкордаты», не «Хартія согласія», какіе скрѣпляли отношенія между правителями и подчиненными въ западныхъ государствахъ, это внутренняя, органическая живая связь Царя съ народомъ, глубоко лежащая въ народномъ духѣ, безъ которой народъ, какъ государственный организмъ, распался бы и потерялъ свою индивидуальность.

Отъ этого съ принятіемъ христіанства эти—назовемъ ихъ естественно-племенными,—стремленія русскаго народа къ порядку, миру и любви восполняются, усиливаются силою христіанства—религіи мира и любви, какъ органически родственною имъ силою. Пусть историки доказываютъ, что эта мирная встрѣча въ актѣ крещенія Руси племенныхъ свойствъ русскаго народа и моральныхъ началъ христіанства, какъ органически родственныхъ между собою силъ, была историческою случайностью; для вѣрующаго сердца она всегда будетъ знакомъ особой любви Божіей къ русскому народу,—но только съ этого времени для русскаго народа понятія: «жить по правдѣ, жить по Божьему»—сдѣлались неотдѣлимими одно отъ другого, и исторія русскаго народа получаетъ характеръ исторіи народа по преимуществу христіанскаго. И развѣ русскій народъ не доказалъ это самимъ дѣломъ?! Припомнимъ—«смутное время». Полное безначаліе, полный развалъ государственной жизни. Но что спасло Россію въ этотъ моментъ? Спасъ ее идеализмъ русскаго народа, тотъ идеализмъ, въ основѣ котораго лежало естественно-племенное стремленіе русскаго народа къ порядку и красотѣ въ жизни, просвѣтленное, усиленное, обновленное христіанской вѣрой въ Бога и преданностью Святой церкви, эти нравственныя силы объединили народъ, слили народныя силы въ одно могучее цѣлое, вдохнули ему энергію, просвѣтили его умъ,—и народъ снова началъ искать Царя—олицетвореніе порядка, красоты въ жизни и нашелъ его въ дремучихъ Костромскихъ лѣсахъ.

Припомните начало прошлаго столѣтія. Европа стонетъ подъ ударами меча диктатора Наполеона; государственная жизнь ея потрясена до самыхъ основъ, политической смыслъ ея утерянъ,—и вотъ въ это именно время выступаетъ на защиту ея Россія—эта страна грубыхъ дикарей, по мнѣнію нашихъ западныхъ сосѣдей,—спасаетъ ее отъ гибели и выводитъ ее на прежній

путь политической жизни. О какихъ либо корыстныхъ расчетахъ, при полной возможности слѣлать Европу русской данницей на цѣлое столѣтіе, и помину не было; все дѣлалось ради порядка въ жизни и христіанскихъ началъ мира и любви. Припомните, какъ мирно, полюбовно, чисто по христіански совершился въ Россіи величайшій въ мірѣ актъ—освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Наши западные сосѣди, привыкшіе соединять свободу съ революціей и ожидавшіе, конечно, при этомъ потоковъ крови, отъ удивленія только развели руками. Любовь къ русскому народу, къ своему «брату меньшему» побѣдила въ сердцахъ русскихъ дворянъ своекорыстныя чувства, и величайшій актъ освобожденія десяти миллионовъ крестьянъ совершился въ мирѣ и любви.

Вотъ, тѣ отличительныя черты русскаго народа, которыя создаютъ его историческую индивидуальность и кладутъ свой особый отпечатокъ на его историческую жизнь—это преданность своимъ Самодержавнымъ Царямъ, проникновенность моральными началами Православія и любовь къ «своему» народу, какъ сила, связующая всѣхъ русскихъ людей въ одинъ здоровый организмъ.

Господа! Настоящій юбилей не есть только историческая дата,—это торжество русскихъ національныхъ началъ: Православія Самодержавія и русской народности, тѣхъ началъ которыя спасли Россію отъ распада, сдѣлали ее могущественной, обширной и просвѣщенной. Сохранимъ-же, господа, эти начала въ нашихъ сердцахъ и воспитаемъ ихъ въ нашихъ дѣтяхъ, если мы, дѣйствительно, желаемъ раскрыть предъ народами Европы свою историческую индивидуальность и занимать въ семьѣ ихъ почетное положеніе.

Епископъ Алексій.

Въ защиту церковныхъ обрядовъ.

Богословное публичное чтеніе въ г. Казани 11-го марта 1912 года.

1.

Евангеліе объ обрядахъ.

Въ наше время можно встрѣтить много такихъ людей, которые очень равнодушны или даже враждебны церковнымъ обрядамъ: они учатъ о томъ, что можно спастись безъ обряда, какъ

можно быть и христіаниномъ безъ обряда... При этомъ иногда противники обряда ссылаются даже на Евангеліе, напр., на слова Господа Іисуса: грядетъ часъ, егда ни въ горѣ сей (на горѣ Гаризинъ), ни во Іерусалимѣхъ поклонитесь Отцу... Духъ есть Богъ: и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоинъ кланяться»... (Іоан. IV, 21, 24). Однако, въ этихъ словахъ Христа совершенно *нѣтъ отрицанія обрядовъ* церковныхъ. Іисусъ Христосъ только *предсказываетъ* своей собесѣдницѣ—самарянкѣ, что наступитъ часъ, когда еврейскій храмъ и самарянскія молельни будутъ разрушены: и нельзя будетъ тогда молиться ни въ Іерусалимѣ, ни въ Самаріи. Затѣмъ, Іисусъ Христосъ говоритъ противъ своихъ современниковъ—евреевъ и самарянъ, что для спасенія души, для угожденія Богу мало одной молитвы въ храмахъ (на что чрезмѣрно надѣялись евреи), но *нужны еще подвиги духовные*, чистота души, чистота настроенія и возрѣній...

Христіанину нужно вести борьбу со страстями, нужно жить «духомъ и истиною», больше заботиться о „*внутреннемъ*“ сткляницы и блюда, да будетъ и внѣшнее ихъ чисто“... (Матѣ. XXIII, 26), нужно заботиться о душѣ...

Это правда.

Но, по ученію Евангелія, для угожденія Богу мало, недостаточно одной душевной чистоты, недостаточно заботъ и трудовъ одного человѣка, а нужна еще помощь Божія! Для спасенія души неотложно нужны крещеніе и причащеніе... „Иже вѣру иметъ и *крестится*, спасенъ будетъ“... (Марк. XVI, 16). Нужна вѣра, но еще нужно и св. причащеніе. „Аще не *снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пѣте крови Его*, живота не имате въ себѣ“... (Іоан. VI, 53). Не спасешься, братъ-христіанинъ, если не удостоишься на землѣ св. причащенія!

Крещеніе и причащеніе необходимо совершать и намъ по тому же образу, по тому примѣру, какой показанъ Спасителемъ: при крещеніи Господь погружался *въ воды* Іордана (Мѣ. III, 16); при совершеніи причащенія Спаситель „пріемъ *хлѣбъ* и благословивъ преломи, и дающе ученикомъ и рече: пріимите, ядите: сіе есть Тѣло Мое. И пріемъ *чашу*... даде имъ, глаголя: пійте отъ нея вси: сія бо есть Кровь Моя“... (Мѣ. XXVI, 26—27).

Изъ указаній Евангелія ясно видно, что *Самъ Іисусъ Христосъ установилъ обряды*: крещеніе Онъ указалъ совершать чрезъ погруженіе въ водѣ, для причащенія Онъ указалъ хлѣбъ и вино. Безъ обряда погруженія въ воду съ именемъ Св. Троицы крещеніе не совершится... Безъ обряда преломленія хлѣба не совершится причащеніе... Очевидно, самое освященіе и спасеніе человѣка совершается Богомъ чрезъ обряды!

Кромѣ того, Евангеліе не одинъ разъ говоритъ и о другихъ обрядахъ, *установленнымъ Спасителемъ*.—Иисусъ Христосъ сорокъ дней пребывалъ въ пустынѣ, въ строгомъ постѣ (Мѣ. IV, 2), чѣмъ освятилъ *обрядъ поста*. Онъ же *далъ правила молитвы и указалъ образецъ молитвы* (Мѣ. VI, 5—13). На приведенныхъ къ Нему дѣтей Онъ *возлагалъ руки—благословлялъ ихъ* (Мѣ. XIX, 13—15).

II.

Природа и цѣль церковнаго обряда.

Когда Господь Іисусъ Христосъ жилъ на землѣ, множество народа окружало Его повсюду. Одни ждали отъ Него исцѣленій, чудесъ, помощи... Другіе слѣдовали за Нимъ просто по влеченію сердца, по любви... Но и тѣ, и другіе искали случая быть ближе къ Спасителю, ощущать Его близость къ себѣ, испытать прикосновеніе Его Божества. Ради этого люди касались одежды Христа (Мѣ. XIV, 36), призывали Его въ свои дома и просили возложить руки на больныхъ (Мѣ. IX, 18). Другіе показывали свою любовь ко Христу тѣмъ, что рѣзали вѣтви деревьевъ и постилали одежды на пути Спасителя (Мѣ. XXI, 8), или возливали драгоценное миро на Его главу (Мѣ. XXVI, 7).

Примѣчательно то, что однажды Спаситель высказалъ прямое одобреніе обряду: ученики Его *негодовали* на женщину, купившую и возлившую миро на главу Христа... По ихъ мнѣнію, лучше было бы этотъ *обрядъ замѣнить дѣломъ милосердія*—лучше бы продать миро, а деньги раздать нищимъ... Но Спаситель на это сказалъ: „что труждаете жену? дѣло бо *добро содѣла о Мнѣ*“... (Мѣ. XXVI, 8—11).

Совершая различные обряды—касаясь одежды Христовой, ощущая прикосновеніе Его рукъ или возливая на Его главу миро, люди желали совершить прикосновеніе къ Божеству, прикосновеніе къ Богу Живому, Близкому, Ощутимому...

Природа церковнаго обряда лежитъ въ области ощущенія, въ области переживанія чувства, въ области дѣятельной *жизни*, а не въ области *отвлеченной теоріи*. Обрядъ питаетъ вѣру дѣятельную, *живую* и чуждается вѣры разсудочной, умственной!

Цѣль церковнаго обряда состоитъ въ приближеніи *живого* человѣка къ Богу *Живому*, когда человѣку бываетъ нужно ощутить Божество, нужно прикоснуться, приблизиться къ Нему.

Обрядъ *совершенно не нуженъ* тамъ, гдѣ, вмѣсто живого чувства вѣры, есть одна философія вѣры, теорія, умственные выкладки, а не переживанія сердечныя! Тамъ, гдѣ вѣра является просто одною проповѣдью нравственности, только моралью, только теоріею,—тамъ религиозное чувство молчитъ и не требу-

еть себѣ питанія. Если у меня есть однѣ только правила поведенія, то, конечно, странно было бы проявлять къ этимъ правиламъ *обряды* чувства: странно было бы требовать чуда отъ прикосновенія къ книгѣ правилъ! странно было бы выражать любовь къ сборнику правилъ—возливать на нихъ ароматы...

Совершенно иначе бываетъ тамъ, гдѣ мы имѣемъ предъ собою не теорію, не книгу или писаную бумагу, а—живого человека, личность... Если мы переживаемъ *чувство* любви, обязательно и вполне естественно мы обнаружимъ и *обрядъ* любви, какъ это дѣлаетъ, напр., мать—цѣлуетъ и ласкаетъ своего ребенка.

Тоже самое бываетъ и въ области религіи. Если мы вѣруемъ въ Бога—теорію, намъ обрядъ совершенно не нуженъ. А если Нашъ Богъ—Богъ Живой, Личный, то самъ собою появятся и обряды вѣры: выразится внѣшне наша любовь, выразится наше желаніе общенія—приближенія, прикосновенія къ Божеству.

Обряды церковные превращаются въ ненужную формальность тамъ, гдѣ, вмѣсто чувства вѣры, есть *одна теорія* вѣры.

И тѣ же самые обряды оказываются вполне понятными и *нужными* тамъ, гдѣ есть чувство вѣры!

III.

Начало, образующее обрядъ.

Обрядъ церковный ощутимо показываетъ намъ Бога, создаетъ наше настроеніе, переживанія чувства и появляется изъ чувства.

На примѣрѣ какихъ-нибудь обрядовъ житейскихъ мы ясно увидимъ главное начало, создающее обрядъ; увидимъ, отъ какого чувства болѣе всего зависитъ появленіе обряда.

Припомнимъ, напр., обряды материнскаго чувства.

Обычно любящая мать заботится не только о здоровьѣ ребенка—о его питаніи, одеждѣ, покоѣ—мать заботится даже о нарядахъ для дитяти, о его красотѣ, изяществѣ. Она украшаетъ, обряжаетъ своего дитятю, конечно, руководясь однимъ переживаніемъ души—*любовью*!

Если даже ея ребенокъ умеръ и явно началъ разлагаться, мать не можетъ противиться выраженію своего чувства: она украшаетъ, обряжаетъ закоченѣвшій трупъ дитяти, гробъ украшаетъ цвѣтами... Мать хорошо знаетъ, что обрядъ уже не нуженъ, безразличенъ для ребенка... И все же она заботится объ этомъ обрядѣ, потому что она *любитъ* свое дитя!

И въ области вѣры, совершенно также какъ въ этомъ житейскомъ примѣрѣ, обрядъ усиленно развивается, осложняется тамъ, *гдѣ больше любви, гдѣ живѣе чувство* въ отношеніи къ

Богу: именно *любовь* къ Богу заботится объ украшеніи храма, *любовь* побуждаетъ челоуѣка воскликнуть—„се нынѣ азъ живу въ дому кедровомъ, кивотъ же Божій стоитъ посередѣ скиніи“ (2 Цар., VII, 2)... Не могу я жить въ роскошномъ кедровомъ домѣ, когда святыня Божія стоитъ подъ навѣсомъ шатра?!

Представимъ себѣ иной примѣръ.

Можно уважать и цѣнить писателя или ученаго. Можно восхищаться ихъ твореніями, слѣдовать ихъ ученію. Но можетъ быть и такъ, что мы *полюбимъ* писателя, какъ цѣльное воплощеніе—образецъ добра и совершенства: для насъ станетъ дорога *сама личность* со всеми ея твореніями... Въ такомъ случаѣ мы не удовольствуемся теоретическимъ принятіемъ ученія писателя! По чувству *любви* мы приобретаемъ бюстъ или портретъ любимаго учителя, воздвигаемъ ему памятникъ, не пожалѣемъ расходовъ на цвѣты и украшенія, на *обряженье (обрядъ)* для любимыхъ изображеній.

При такомъ *любовномъ* благоговѣніи или почитаніи памяти нашихъ учителей и проповѣдниковъ самъ собою создается и развивается и обрядъ, какъ естественное и вполне понятное *выраженіе нашей любви*.

Несомнѣнно, любовь ко Христу побудила современниковъ и спутниковъ Христа создать обряды: «во едину отъ субботъ зѣло рано придоша (мүроносицы) на гробъ, *носяще, яже уготоваша ароматы*» (Лук. XXIV, 1); и Петръ въ минуту радостнаго ощущенія любви и восторга предъ Божествомъ восклицаетъ при Преображеніи—«Господи! добро есть намъ здѣ быти: аще хоцещи, *сотворимъ здѣ три стѣны*... (Матѣ. XVII, 4); «жена во градѣ, яже бѣ грѣшница,... принесши алавастръ мѣра,... *начатъ умывати нозъ Его слезами, и власы главы своея отираше, и облобызаше нозъ Его, и мазаше мѣромъ*... Рече же: отпускаются грѣси ея мнози, яко *возлюби много*»... (Лук. VII, 37—38, 47).

По словамъ Господа, *любовь* побудила жену-грѣшницу создать обряды умовенія, лобызанія и отиранія пречистыхъ ногъ. Это же чувство *любви и восторга* вызывало думы апостола Петра о построеніи для Христа палатки на Ѡаворѣ.

IV.

Значеніе церковнаго обряда.

Церковный обрядъ является показателемъ нашей любви къ Богу, показателемъ приближенія, общенія съ Личнымъ, Живымъ Богомъ.

Однако, при этомъ можно спросить: какое значеніе, или, грубо говоря,—какую пользу и цѣну имѣетъ церковный обрядъ при нашей обыденной жизни, далекой отъ живого прикосновенія

къ Божеству? Понятно, что обрядъ вполнѣ допустимъ и понятенъ тамъ, гдѣ люди постоянно устремляютъ свою мысль къ Богу, гдѣ люди ищутъ, жаждутъ тѣснѣйшаго, ближайшаго, постоянного прикосновенія къ Божеству. Обрядъ понятенъ тамъ, гдѣ цѣнять и дорожать всякимъ напоминаніемъ о Богѣ, гдѣ любятъ всякое посредничество между Богомъ и Его *ощутимымъ* снисхожденіемъ къ людямъ.

Но нуженъ ли церковный обрядъ тѣмъ людямъ, которые погружены въ обыденныя мелкія дѣла, въ суету и хлопоты жизни, которые рѣдко могутъ оторваться своими думами отъ земли и подняться къ міру горнему? Не лучше ли дать этимъ людямъ вмѣсто обряда, вмѣсто непосредственнаго прикосновенія къ Божеству,—дать размышленія, поученія о Богѣ; указать имъ дѣла благотворенія людямъ, вмѣсто хлопотъ объ выполненіи обрядовъ?..

Отвѣтимъ на это примѣрами обыденной жизни.

Въ обыденной жизни обрядъ всегда вызываетъ въ нашей душѣ извѣстный строй мыслей, извѣстное впечатлѣніе, определенное настроеніе...

Войдемъ ли мы въ кабинетъ ученаго,—обряженная книгами, извѣстными изображеніями комната невольнo будитъ въ нашемъ сердцѣ преклоненіе предъ наукою, стремленіе къ наукѣ... Войдемъ ли мы въ галерею или музей художника,—въ насъ пробуждается чувство восторга и восхищенія прекрасными изображеніями природы и жизни, является стремленіе къ прекрасному... Войдемъ ли мы въ благолѣпно украшенную образами и церковными книгами комнату челоуѣка благочестиваго,—насъ охватываетъ невольное чувство молитвеннаго благоговѣнія, устремленія къ Божіей святынѣ и къ святымъ угодникамъ...

Въ житейскихъ бытовыхъ челоуѣческихъ отношеніяхъ обрядъ даетъ определенную окраску чувствамъ, *извѣстнымъ образомъ воспитываетъ, направляетъ наши мысли и стремленія*. По одеждѣ, по внѣшности и по обстановкѣ часто можно угадать наклонности челоуѣка... По обряду можно узнать *духовные* интересы челоуѣка, его близость или удаленіе отъ неба и Бога!

Въ обыденной жизни, наполненной житейскою суетою, церковный обрядъ, несомнѣнно, весьма дорогъ и нуженъ, какъ *напоминаніе* о Богѣ и небѣ, какъ *приближеніе* къ Божіей силѣ тѣхъ людей, которые забываютъ Бога и не устремляются къ дарованіямъ духовнымъ! Представимъ, что челоуѣкъ все время проводить за работою въ глухомъ одиночествѣ—за рубкою лѣса въ горныхъ дебряхъ, со стадами въ степяхъ... Въ минуту досуга покидаетъ онъ свою работу, слушаетъ праздничный звонъ колоколовъ, стройное церковное пѣніе, видитъ золотыя украшенія иконъ,—невольнo думы его освящаются вѣяніемъ неба, душа

благоговѣнно трепещеть... Красота церковная и церковный обрядъ обновляютъ душу человѣка, вливаютъ въ сердце живыя ощущенія небесной радости, зовутъ человѣка чаще и чаще отрывать отъ земли и устремляться къ небесамъ! Церковный обрядъ при суетной жизни является единственнымъ и незамѣнимымъ воспитателемъ въ религиозной жизни человѣка!

У.

Обряды въ церковныхъ праздникахъ.

Религиозная жизнь и устремленіе людей къ Божеству должны будутъ значительно ослабѣть и потускнѣть, если мы уничтожимъ церковные обряды.

Для примѣра укажемъ на значеніе обрядовъ Страстной Седмицы.

Въ верное воскресеніе мы слышимъ церковное пѣснопѣніе: „Богъ Господь и явился намъ, составите праздникъ, и веселящеся приидите возвеличимъ Христа съ вѣями и вѣтвѣми“... Въ рукахъ нашихъ вѣтви вербы. И невольно необычное, далекое отъ житейскихъ чувствъ, восторженное, вдохновенное переживаніе охватываетъ наши чувства... Евангельское событіе и церковное богослуженіе обрядомъ вербы какъ-то сближаются, сливаются во едино... Переживаешь близость и прикосновеніе Божества, близость Самого Христа! Точно дѣлаешься живымъ участникомъ той народной толпы, которая привѣтствовала Христа при Его торжественномъ входѣ во Іерусалимъ. Отнимите отъ этой церковной службы священный обрядъ вербы, праздничное настроеніе потускнѣетъ, ослабѣетъ...

Въ Великій Пятокъ въ православныхъ храмахъ совершаются обряды снятія со креста и погребенія пречистаго тѣла Іисусова: изъ алтаря выносятъ на средину храма плащаницу и поздною ночью обносятъ ее съ погребальнымъ пѣніемъ вокругъ храма... Слышатся грустные напѣвы: «Благообразный Іосифъ съ древа снемъ пречистое тѣло Твое, плащаницею чистою обвивъ... во гробъ новъ покрывъ положи»...— „Не рыдай Мене, мати, зрящи во гробъ“... Переносишься къ Голгоѣ, невольно дѣлаешься спутникомъ благочестиваго Іосифа, точно самъ погребашь и обвивашь плащаницею пречистую Спасову плоть!..

Уничтожьте священный обрядъ плащаницы, и церковная служба Страстной Седмицы сдѣлается невыразительною, блѣдною... Воспоминанія о страданіяхъ и погребеніи Христа сдѣлаются намъ болѣе далекими, чѣмъ при живомъ и наглядномъ ихъ изображеніи въ богослужебныхъ обрядахъ.

Пасхальное богослуженіе, съ его неумолкаемымъ радостнымъ пѣніемъ, со множествомъ свѣта и съ яркостью церковныхъ укра-

шеній, производить на людей столь ясное и живое чувство восторга и молитвеннаго вдохновенія, что объ этомъ засвидѣтельствовано во множествѣ разказовъ и стихотвореній писателей нецерковныхъ. Между тѣмъ, если лишить дивное церковное богослуженіе Пасхи его восторженныхъ пѣснопѣній и обрядовъ, то и торжественность, и сила его вдохновенія уменьшатся и ослабѣютъ.

Въ наше время религіознаго равнодушія церковные обряды далеко не должны подлежать упраздненію: обряды питаютъ и усиливаютъ наши молитвенныя переживанія, а у людей равнодушныхъ пробуждаютъ ихъ, будятъ ихъ равнодушіе къ вѣрѣ и возжигаютъ теплоту вѣры и молитвы!

Въ этомъ отношеніи очень важно, чтобы родители-христіане съ ранняго дѣтства приучали своихъ дѣтей къ выполненію церковныхъ обрядовъ: чѣмъ раньше дѣти переживутъ прикосновеніе небесной Божіей силы къ своему сердцу, тѣмъ глубже западетъ въ ихъ душу сѣмя вѣры, тѣмъ прочнѣе и живѣе будетъ ихъ молитвенное, религіозное чувство! Чѣмъ раньше пробудится въ душѣ ребенка любовь къ Богу, тѣмъ лучше укрѣпится это чувство на всю жизнь посредствомъ обрядовъ церковныхъ.

VI.

Какимъ обрядамъ слѣдовать?

Первые церковные обряды установлены были Самимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ, Установившимъ погруженіе въ воду при совершеніи крещенія и принесеніе хлѣба и вина при совершеніи причащенія.

Кромѣ этихъ обрядовъ, установленныхъ Спасителемъ, значительное число обрядовъ внесено было въ христіанскую Церковь любовью вѣрующихъ, которые впослѣдствіи украшали и почитали мѣсто рождества и страданій Христа, на гробницахъ мучениковъ полагали вѣнки, цвѣты, дорогія ткани, приносили сюда благовонія и свѣчи... Здѣсь же живое чувство вѣры слагало молитвы и пѣснопѣнія, учреждало торжества праздниковъ, обряды вербы и страданій Христа.

Первоначальные христіанскіе обряды, создававшіеся отдѣльными христіанскими общинами (помѣстными церквями), скоро потребовали для себя *точныхъ уставовъ*: по мѣстамъ стали возникать споры изъ-за разницы въ отдѣльныхъ обрядахъ, кое-гдѣ входили въ употребленіе обряды недостойные... Еретики и враги Церкви вносили значительные неурядки въ священныя обряды христіанъ.

Ради соображеній общественнаго порядка и благочинія въ самое древнее время іерархи Церкви дѣлали опредѣленныя

указанія по поводу обрядовъ. Извѣстно, что уже св. апостоль Павелъ желалъ отмѣны такъ называемыхъ ачапъ или вечеръ любви: „еда бо домовъ не имате, во еже ясти и пити? или о церкви Божіей нерадите...?“ (I Коринѣ. XI, 22). Насыщеніе пищею и питьемъ апостоль указывалъ совершать дома, а не въ церкви.

По примѣру апостоловъ, первохристіанскіе іерархи на соборахъ вселенскихъ и помѣстныхъ также дѣлали указанія о порядкѣ совершенія церковныхъ обрядовъ.

Церковные обряды измѣнялись и дополнялись и соборами епископовъ, и отдѣльными еретиками. Обшія положенія въ церковномъ ученіи о ея обрядахъ сводятся въ своихъ главныхъ положеніяхъ къ слѣдующему: обрядъ можетъ измѣняться, но только соборомъ епископовъ Церкви; отдѣльная личность должна подчиняться рѣшенію собора Церкви и не поставлять свой личный разумъ судьей разума вселенскаго и соборнаго.

Отсюда дѣлаются исполнѣ ясными наши сужденія о современныхъ обрядахъ раскольниковъ и сектантовъ: неправы раскольники, упорно придерживающіеся обрядовъ, уже измѣненныхъ уставами Церкви и благословеніемъ епископовъ; неправы и сектанты, измышляющіе новые обряды (радѣнія, пляски и т. п.), древнему вселенскому сознанію Церкви невѣдомые!

На вѣрномъ пути ко спасенію стоитъ тотъ, кто держится обрядовъ, одобренныхъ и принятыхъ Вселенскою Церковію!

Дѣло всякаго отдѣльнаго члена Православной Церкви— бережно хранить и выполнять все обряды церковные, какъ средства богообщенія и спасенія, какъ видимые знаки Божія снисхожденія къ людямъ, какъ указанія на наше послушаніе Церкви Вселенской.

Свящ. М. Степановъ.

О публичныхъ миссіонерскихъ бесѣдахъ.

Возникъ довольно странный по нашему мнѣнію, вопросъ—о, пользѣ публичныхъ миссіонерскихъ бесѣдъ. Нужны-ли онѣ? Полезны-ли? Достигаютъ-ли своей цѣли? Не вредны-ли, напротивъ, онѣ? Не отталкиваютъ ли онѣ отъ православія раскольниковъ и сектантовъ, крайне ненавидящихъ, будто-бы, эти бесѣды, вмѣсто того, что-бы привлекать ихъ въ лоно Православной церкви?

Въ такомъ смыслѣ высказались, какъ сообщалось въ № 6 „Миссіонерскаго Обзорѣнія“ 1912 г. двое витебскихъ благочинныхъ, находившихъ, что съ публичными бесѣдами „пора покончить“, такъ какъ пользы-де онѣ не приносятъ, а вреда отъ нихъ много.

Этимъ отцамъ и отвѣтили тамъ хорошо:

— Не слушают ихъ невѣжды и не любятъ вести профаны — совершенно вѣрно.

На этотъ разъ и мы хотимъ привести одну иллюстрацію къ инкриминируемому вопросу—любятъ или не любятъ старообрядцы и вообще интересующіеся вопросами религии бесѣды? Достигаютъ онѣ цѣли или не достигаютъ?

Событіе имѣло мѣсто на Саратовскихъ епархіальныхъ миссіонерскихъ курсахъ, устроенныхъ епископомъ Алексіемъ, тоже бывшимъ много лѣтъ миссіонеромъ и слѣдовательно съ этимъ вопросомъ хорошо знакомымъ.

Въ одинъ изъ праздничныхъ дней, для ознакомленія курсистовъ съ техникой веденія публичныхъ собесѣдованій, назначена была бесѣда съ старообрядцами безпоповцами о вѣчности Христовой Церкви и трехчинный въ ней іерархіи, о чемъ объявлено было за недѣлю впередъ.

Въ Саратовѣ и его епархіи много всякаго рода раскольниковъ и сектантовъ, но лицъ изъ нихъ, способныхъ вести публичныя бесѣды, очень и очень не много, единицы.

Поэтому, когда открылась бесѣда, и миссіонеръ обратился къ многочисленной собравшейся публикѣ съ приглашеніемъ—не пожелаетъ-ли кто выступить оппонентомъ—таковыхъ не оказалось, хотя были и раскольники и сектанты.

— Николай Павловичъ Золотаевъ хотѣлъ прійти?

— Нѣтъ его.

— Можетъ быть бесѣдовать не хочетъ?

— Нѣтъ, не пришелъ.

— А прійдетъ?

— Неизвѣстно.

Пришлось начать бесѣду безъ возражателей.

И что же? Было очень скучно, не смотря на старанія, миссіонера сдѣлать свою бесѣду болѣе или менѣе интересной.

Всѣ дремали, уныло сидѣли, повѣсивъ головы.

А иные собирались расходиться:

— Не интересно.

— Скучно.

— Какъ-бы спорили, а то все одинъ и за себя и за противника.

Получалось не собесѣдованіе, а симуляція ея.

Но вдругъ сзади заволновались.

— Идетъ.

— Николай Павловичъ пришелъ.

— Оппонентъ явился.

И собраніе вмигъ оживилось,

— Теперь послушаемъ.

Подошелъ къ столу сѣдоватый мужикъ, типа городского мѣшанина, сталъ вывязывать изъ платка книги.

— Что же опоздалъ, а обѣщался раньше! Теперь вотъ сначала надо раскрывать положительное ученіе о православной церкви и священствѣ!

— Извините.

— Надо къ началу приходить.

— Я пожалуй и бесѣдовать не буду.

— Бесѣдуйте, бесѣдуйте!

— Расскажите мнѣ коротенько о чемъ говорили!

Повторили въ краткихъ словахъ сказанное.

Безъ епископа нѣтъ церкви?

Будетъ зря-то болтать. Антихристъ все истребилъ—и священство и жертвы. Слушайте, что объ этомъ говорится въ Кирилловой книгѣ на листѣ 55. «О томъ бо Христомъ святыи глаголетъ, яко антихристъ прежде пришествія своего учинитъ, яже вездѣ жертвенники и истинную жертву истребитъ и кумиръ свой на святомъ мѣстѣ поставитъ».

Хлопнулъ книгой и съ торжествующимъ лицомъ обратился на публику, подмигнувъ на миссіонера.

— Что, молъ, онъ противъ этого можетъ сказать?

Такъ какъ бесѣдовали по минутамъ, то Николаю Павловичу предоставлялось еще почитать. Но онъ запутался въ книгахъ.

— Я еще найду, я еще его огорошу.

— Да ты что ищешь?

— Что нужно.

— Поди-ка, чай „дьявола коварнаго“?

— Его и есть.

— На 4-й страницѣ читай.

Въ рукахъ Золотаева была брошюра Варакина—«объ уклоненіи епископовъ въ заблужденіе».

Тамъ и приведены слова объ Игнатіѣ Богоносцѣ.

— Слушайте, благочестивое собраніе, что въ старопечатныхъ книгахъ говорится объ епископахъ, еретикахъ, каковыми они теперь всѣ являются и каковое обстоятельство миссіонеры скрываютъ отъ васъ. Слушайте, читаю! «Діаволь, коварный изобрѣтатель козней».

И пошелъ, громогласно вычитывая слова, ухмыляясь и сопровождая читаемое «отсебятиной».

Мы не будемъ подробно излагать ходъ бесѣды, такъ какъ возраженій новыхъ, вѣскихъ, сильныхъ начетчикъ Золотаевъ представить не могъ, да ихъ и нѣтъ, кромѣ давно опровергнутыхъ, разрѣшенныхъ, разъясненныхъ.

Все это было повтореніе задовъ, того, что говорили и гово-

рять «столпы старовѣрья», у которыхъ берутъ на прокатъ свои «доказательства» и мелкія сошки, какъ названный Золотаевъ.

Но антихристь, котораго они хотятъ посадить въ Церкви Православной, никакъ не хочетъ проявить себя, напомнить о своемъ существованіи, истребить жертву, у безпоповцевъ дѣйствительно имъ истребленную.

Сѣль, да и сидить—не двигается.

— «Да полно, сидить-ли? не зря-ли болтають? Не бабьими-ли баснями занимаются? Вѣдь вонъ всё слова Писанія ясно говорятъ, что „наше жертвоприношеніе, которое есть и само утѣшеніе наше, *не прекратится и въ самомъ второмъ пришествіи*“ (Ефремъ Сиринъ часть 7, стр. 251). И Іоаннъ Златоустъ тоже подтверждаетъ, и Іоаннъ Дамаскинъ, и Бароній. Да мало-ли святыхъ отцовъ объ этомъ говорятъ съ полною рѣшительностью.

Но удивительнѣе всего то, что въ такомъ же смыслѣ пишетъ и извѣстный старообрядческій «исповѣдникъ и мученикъ», недавно кошунственно причисленный лжеепископомъ Нижегородскимъ Иннокентіемъ къ лику святыхъ, первый расколучитель протопопъ Аввакумъ.

«Понеже ни самъ дьяволъ упразднити можетъ священно-тайнства, ниже антихристь съ чады. Рече ученикамъ своимъ Владыка: Азъ есмь съ вами до скончанія вѣка, аминь. (ниже). *И послѣ антихриста, послѣднева чорта, благодать та не покинетъ вѣрныхъ своихъ.* (ниже). А иже отъ причастія себя отлучають, а можно только получить сокрамента святаго, чистыя святаы службы, и я того не похваляю. Рече бо самъ Господь: ядый мою плоть, и пійай мою кровь, во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ. Какъ-то такъ дерзко глаголють, яко не обрящещи святыхъ тайнъ. Миленькіе батюшки, добро ревность по Бозѣ, да знать ей мѣру. Не блюдися, *до конца не упразднитъ жертвы той и самъ антихристь.* Самъ-бо рече Владыка: Азъ есмь съ вами до скончанія вѣка» (Кн. Бороздина «Протопопъ Аввакумъ», стр. 15 въ приложеніи).

— «Ну, какія противъ такого яснаго и опредѣленнаго свидѣтельства можно представить возраженія?»

Конечно миссіонеромъ начетчикъ былъ разбитъ на всѣхъ Позіціяхъ, какъ говорится «въ пухъ и прахъ», и пошелъ съ бесѣды «несолоно хлѣбавши».

Но за то какое торжество было у православныхъ, убѣдившихся воочію въ несостоятельности старовѣрья, натянутости всѣхъ ихъ доводовъ, передержкахъ, непониманіи, или, вѣрнѣе, пониманіи многихъ мѣстъ священнаго писанія по своему, такъ, какъ имъ «сподручнѣе», въ данное время выгоднѣе.

Бесѣда произвела сильное впечатлѣніе и оставила, конечно, слѣды и помнится будетъ православными несомнѣнно долго.

Да такъ и должно быть.

Бесѣда одного миссіонера не такъ красочна, ярка, картинна. Это только симуляція, тѣнь, а тутъ дѣйствительность, задѣвающая за живое...

Вопросъ о средствахъ ко спасенію — вопросъ большой, вопросъ жизни и смерти духовной.

— Вы погибаете! — кричатъ раскольники-

— Вы заблуждаетесь! Васъ ваши попы въ геенну влекутъ

— Вы еретики! Ваша церковь не церковь, попы не попы, таинства не таинства. Все это симуляція одна, обман!

Хоть кого подобные дикіе выкрики заставятъ задуматься.

— А если вправду?

Но вотъ на публичныхъ бесѣдахъ эта «тайна» обнажается и симулянтами, выходитъ, являются не православные миссіонеры, а раскольничьи начетчики, закрывающіе отъ своихъ послѣдователей истину и «втирающіе» невѣждамъ въ писаніе „очки“.

Когда ихъ не беретъ, то они пускаютъ въ ходъ издѣвательства, насмѣшки; начинаютъ язвить, гримасничать, говорить по адресу миссіонера и православія «отсебятину».

— По вопросу! — кричатъ со стороны.

Но по вопросу все сказано, но ничего недоказано.

Значитъ складывай свои пожитки, да и до свиданья.

Такъ и сдѣлалъ Золотаевъ.

Завязавъ свою „походную“ бібліотеку, онъ раскланялся и вышелъ, провожаемый саркастическими взглядами публики.

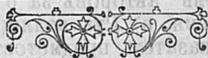
— А самъ-то убѣдился?

Къ нему, какъ къ стѣнѣ горохъ, ничто не пристаётъ. Онъ и убѣдится, да не сознается.

— Невыгодно?

— Вродь этого.

Окружный миссіонеръ священникъ *Н. Изачовъ*.

„ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ“

—официальная газета, общая для всѣхъ Министерствъ и Управлений, издаваемая по Высочайшему повелѣнiю съ 1869 года при Главномъ Управленiи по дѣламъ печати, въ 1913 году выходитъ попрежнему ежедневно, кромѣ дней, слѣдующихъ за воскресными и праздничными, по слѣдующей программѣ: I. Придворныя извѣстiя и церемонiалы. II. Дѣйствiя Правительства: Одобренныя Государственными Совѣтомъ и Думою и Высочайше утвержденныя законы; Высочайшiе Манифесты; менныя Высочайшiе Указы и повелѣнiя; договоры съ иностранными державами; Высочайшiе Рескрипты, грамоты, награды и приказы; указы и опредѣленiя Святейшаго Синода и Правительствующаго Сената; приказы по разнымъ вѣдомствамъ; распоряженiя, объявляемыя Правительствующему Сенату Министрами и Управляющими Министерствами; циркуляры, положенiя, правила, вѣдомости, расписанiя и проч. Правительственныя сообщенiя. III. Отдѣлъ внутреннихъ извѣстiй: А) С-Петербургъ: Придворная хроника, дѣятельность законодательныхъ учреждений, Совѣта Министровъ, отдѣльныхъ Министерствъ и Управлений; хроника столичнаго самоуправления; жизнь ученыхъ и просвѣдительныхъ обществъ. Б) По Россii: Сообщенiя слб. тел. агентства; извѣстiя о дѣятельности мѣстныхъ правительственныхъ, земскихъ, городскихъ и иныхъ общественныхъ учреждений; очерки экономической и торгово-промышленной жизни Россii; биографii, юбилеи, некрологи. Особыя статьи и фельетоны по вопросамъ литературы, науки и искусства. IV. Отдѣлъ заграничныхъ извѣстiй: Телеграммы слб. тел. агентства; общiя свѣдѣнiя о жизни иностранныхъ государствъ. V. Отдѣлъ науки и жизни: Извѣстiя о новѣйшихъ открытiяхъ и изслѣдованiяхъ въ наукѣ и техникѣ. VI. Библиографическiй отдѣлъ. VII. Свѣдѣнiя и распоряженiя по дѣламъ печати.—Официальныя извѣщенiя.—Справочный указатель.—Объявленiя и публикацiи.

Подписная цѣна: внутри Имперii: за годъ—12 р., на другiе сроки—по 1 р. за мѣсяць; за границу: за годъ—18 р., на другiе сроки—по 1 р. 50 к. за мѣсяць. Цѣна отдѣльнаго номера (безъ пересылки)—5 к. Подписка принимается на всѣ сроки, съ перваго числа каждаго мѣсяца и не далѣе конца года. За перемѣну адреса взимается: въ предѣлахъ Россii и за границей—единовременно 1 р., а за границу—по 60 к. за мѣсяць. Плата за объявленiя взимается за занятое ими мѣсто изъ расчета по 25 коп. со строчки мелкаго шрифта—петить—въ одномъ столбцѣ—за каждый разъ.—За разсылку при газетѣ постороннихъ приложений плата взимается по $\frac{1}{2}$ коп. съ листа вѣса каждаго экземпляра.

КНИЖНАЯ ЛѢТОПИСЬ

Главнаго Управленiя по дѣламъ печати.

въ 1913 году будетъ выходить попрежнему еженедѣльно по слѣдующей программѣ: I. а) Перечень въ алфавитномъ порядкѣ книгъ, напечатанныхъ въ Россii, какъ на русскомъ, такъ и на другихъ языкахъ; б) Алфавитный указатель авторовъ, переводчиковъ, редакторовъ и т. д.; в) Предметный указатель, представляющiй собою сводъ всего напечатаннаго за недѣлю. II. Разныя извѣстiя, касающiяся книгопечатанiя и книжной торговли; частныя объявленiя. III. 2 раза въ годъ: а) Указатель авторовъ за 6 мѣсяцевъ; б) Сводный предметный указатель за то же время; в) Руководящiя статьи и ежегодно: Сводный годовой систематическiй указатель предметовъ. Кромѣ того, при „Книжной Лѣтописи“ будутъ печататься извѣстiя о повременной печати.

Подписка принимается на годъ—съ 1-го января; на полугодiя же—съ 1-го января или съ 1-го iюля. Подписная цѣна: внутри Имперii: за годъ—6 р., за $\frac{1}{2}$ года—3 руб., за границу: за годъ—10 р., за $\frac{1}{2}$ года—5 р.; отдѣльный номеръ (безъ пересылки) 15 коп. Для библиотекъ и любителей изданiе печатается съ одной стороны; подписка только годовая—цѣна 9 р., за границу—14 р.; въ розницу не продается. Указатели въ розницу также не продаются. Плата за объявленiя: 1 страница 15 руб., $\frac{1}{2}$ страницы 8 руб., $\frac{1}{4}$ страницы 4 рубля.

ПОДПИСКА на оба изданія и объявленія въ нихъ принимается въ конторѣ редакціи „Правительственнаго Вѣстника“, Спб., Фонтанка, 57, зданіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

ЗАЯВЛЕНІЯ о неполученіи номеровъ этихъ изданій должны дѣлаться вслѣдъ за полученіемъ слѣдующаго номера, болѣе же позднія заявленія оставляются безъ послѣдствій.

ВЪ ТОЙ ЖЕ КОНТОРѢ ПРОДАЮТСЯ:

I) Полный алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ на русскомъ языкѣ, дозволеннымъ къ представленію безусловно, составл. по 1-е января 1904 года (цѣна 1 р., перес.—15 к.), и дополненія къ нему: 1-е составлен. по 1-е мая 1905 года (цѣна 15 коп., перес.—2 к.), 2-е составл. по 1-е апрѣля 1908 г. (цѣна 40 коп., перес.—8 л.); 3-е, составл. по 15-е апрѣля 1910 года (цѣна 40 коп., перес.—8 к.) и 4-е, составл. по 1-е января 1912 г. (цѣна 40 к., перес.—8 к.). II) Полный алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ на русскомъ языкѣ, одобреннымъ къ представленію на сценѣ народныхъ театровъ, составленный по 1-е апрѣля 1908 года (цѣна 40 к., перес.—6 к.) и къ нему „Дополнительные списки“: 1-й, составленный по 15-е апрѣля 1910 г. (цѣна 40 к., перес.—2 к.) и 2-й, составл. по 1-е января 1912 г. (цѣна 10 к., перес.—2 к.). III) Алфавитный указатель книгамъ и брошюрамъ, а также номерамъ поврежденныхъ изданій, арестъ на которые утверждены судебными установленіями, по 1-е января 1912 г. (цѣна 60 коп., перес.—6 коп.), и дополненія къ нему: 1-е, составл. по 1-е апрѣля 1912 г., 2-е составл. по 1-е июля 1912 г. и 3-е, составл. по 1-е октября 1912 г. (цѣна 10 коп. и перес.—2 к. за экземпляръ).

На высылку этихъ изданій подѣ заказной бандеролью прибавляется 7 коп. За утрату простой бандероли контора НЕ ОТВѢЧАЕТЪ. Деньги до 75 копѣекъ могутъ быть высылаемы и марками, но не иначе, какъ почтовыми 3-хъ, 2-хъ и 1-копѣечнаго достоинства и въ заказныхъ пакетахъ, причемъ вообще деньги принимаются только за вышедшее въ свѣтъ изданіе; надолженымъ платежемъ или въ кредитъ высылка изданія не производится. О выходѣ въ свѣтъ послѣдующихъ выпусковъ названныхъ изданій своевременно публикуется въ „ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОМЪ ВѢСТНИКѢ“, съ указаніемъ ихъ цѣны и стоимости пересылки

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

—) НА (—)

Церковно-педагогическій и общественный журналъ,

„ЗАКОНОУЧИТЕЛЬ“

ВЫХОДИТЬ 2 РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписная цѣна: на годъ—Четыре рубля; на полгода—Два руб. 50 коп.

На другіе сроки подписка не принимается.

Адресъ редакціи: аг. ЖИТОМІРЪ, Дмитріевская 24.

ПРОГРАММА.

- I отдѣлъ. Передовыя статьи по вопросамъ церковно-педагогическимъ и общественнымъ.
 - II отдѣлъ. Правительственныя распоряженія и мнѣнія по школьнымъ дѣламъ.
 - III отдѣлъ. Сообщенія о законоучительствѣ въ предѣлахъ русскаго государства (извѣстія внутри Имперіи).
 - IV отдѣлъ. Положеніе Закона Божія за-границей (заграничныя извѣстія).
 - V отдѣлъ. Корреспонденціи по Россіи (извѣстія и замѣтки).
 - VI отдѣлъ. Печать.
 - VII отдѣлъ. Изъ области юридическо-законоучительской. Отвѣты редакціи по недоумѣннымъ вопросамъ законоучительства.
 - VIII отдѣлъ. Смѣсь. Библіографія. Объявленія.
- Редакторъ-издатель, Протоіерей А. Голосевъ.

ПРОСИМЪ ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ,

что только у насъ въ магазинѣ можно приобрѣтать
готовое платье для духовенства,
какъ то—рясы и подрясники на всѣ сезоны, изъ различ-
ныхъ матеріаловъ и на разныя цѣны, красивый Кіевскій
покрой, хорошая работа.

Шубы дорожныя на разныхъ мѣхахъ.

ДУХОВНОЕ ПЛАТЬЕ

исполняется у насъ и по заказу, для чего имѣются въ
большомъ выборѣ разнообразныя матеріалы и опытный
закройщикъ.

Нашъ магазинъ имѣетъ въ громадномъ выборѣ

дамское и мужское готовое платье на всѣ сезоны, а
также форменное платье для высшихъ и среднихъ
учебныхъ заведеній.

Мѣховые товары.

 Приемъ заказовъ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Андрей Бендеръ и С-я

Саратовъ, уголь Никольской противъ Музея, домъ Куз-
нецова. Телефонъ № 3-82.

Печатано по благословенію Его Преосвященства. Типографія Союза Печ. Дѣла.